

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
“ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ”»

Общеуниверситетская кафедра публичной политики

Тарба Кемал Исмедович

**КОРПОРАЦИИ И ГОСУДАРСТВО В ЗОНАХ ВООРУЖЕННЫХ
КОНФЛИКТОВ: ИНТЕРЕСЫ И РЕГУЛЯТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ**

Выпускная квалификационная работа по направлению 030200.68
Политология магистранта группы №120 (магистерская программа
«Политический анализ и публичная политика»)

Рецензент
д-р.п.н., проф.

М.В. Братерский

Научный руководитель
к.ю.н., проф.

Н.Ю. Беляева

Москва 2013

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ХАРАКТЕРИСТИКА КОНФЛИКТОВ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ АКТОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	12
I.I. ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ. ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ, ГОСУДАРСТВО И НОВЫЕ АКТОРЫ.....	12
I.II. ПРИРОДА И ОПРЕДЕЛЕНИЕ КОНФЛИКТА	18
I.III. ТИПОЛОГИЯ КОНФЛИКТОВ	26
I.IV. ИЗМЕНЕНИЕ ХАРАКТЕРА КОНФЛИКТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	35
ГЛАВА II. НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	42
II.I. ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ МИРОВЫМ СООБЩЕСТВОМ.....	42
II.II. ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ.....	47
II.III. "ПРИНУЖДЕНИЕ К МИРУ" И НЕСИЛОВЫЕ МЕТОДЫ МИРОТВОРЧЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА.....	50
II.IV.I. РОЛЬ КОРПОРАЦИЙ НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ МИРОТВОРЧЕСТВА	56
II.V.II. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОРПОРАЦИЙ С ГОСУДАРСТВАМИ, НАДГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ДРУГИМИ СУБЪЕКТАМИ МИРОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА	60
ГЛАВА III. КОРПОРАЦИИ КАК СУБЪЕКТ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РАЗНЫЕ СПОСОБЫ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	69
III.I. ИЗДЕРЖКИ КОРПОРАЦИЙ В СИТУАЦИИ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА: ВИДЫ ИЗДЕРЖЕК И СПОСОБЫ ИХ КОМПЕНСАЦИИ В ПРОЦЕССЕ МИРОТВОРЧЕСТВА	70
III.II. LONGHO И КОНФЛИКТ В МОЗАМБИКЕ: РЕГУЛИРУЮЩЕЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ЧЕРЕЗ ФИНАНСОВЫЕ СТИМУЛЫ	76
III.II.I. ПРОТЕКЦИОННЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ ВЫПЛАТЫ	76
III.II.II. ИЗМЕНЕНИЕ В СТРАТЕГИИ БЕЗОПАСНОСТИ.....	77
III.III. GENERAL ELECTRIC И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ОЧЕРЕДНОГО ОБОСТРЕНИЯ ИНДО-ПАКИСТАНСКОГО КОНФЛИКТА ЧЕРЕЗ ДИПЛОМАТИЮ ВТОРОГО УРОВНЯ	79
III.IV. СОТРУДНИЧЕСТВО КОРПОРАЦИЙ И УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ООН ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ	82
III.IV.I. PRICEWATERHOUSECOOPERS: СИСТЕМНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ООН ПО АДАПТАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ ИЗ ЗОН ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ.....	83
III.IV.II. MICROSOFT: РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОЙ СИСТЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ БЕЖЕНЦЕВ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ	85
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ	88
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	93

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обуславливается тремя основными факторами.

Во-первых, конфликты являются нормой для любого социума и его политической системы. Позитивные функции многих противоборств перевешивают их негативные последствия. Без конфликтов невозможно общественное развитие, появление плюралистических политических практик, конкуренции между властью и оппозицией, партиями и движениями. Вместе с этим, существует определенный вид конфликтов, который нельзя назвать позитивным явлением. Таким видом являются вооруженные конфликты, которые на протяжении всей истории сопровождают жизнь на Земле; появляются современные виды оружия и боевой техники; совершенствуются стратегия, оперативное искусство и тактика ведения боевых действий; возрастает риск причинения вреда мирному населению; отмечается неуклонный рост злоупотреблений правами со стороны участников вооруженных конфликтов. В каждом из этих конфликтов погибают мирные жители, появляются многочисленные беженцы, разрушается множество гражданских объектов, причиняется вред памятникам мировой культуры и окружающей среде, не говоря уже о собственно военных потерях. Поэтому для данной разновидности конфликтов очень важными являются условия их возможной институционализации, прекращения вооруженных столкновений, урегулирования или разрешения противоборства. Человечество крайне заинтересовано в качественном разрешении данной

проблемы, что подтверждается, в том числе, ежегодными докладами Генерального секретаря о работе ООН последних лет (с 1998 года // <http://www.un.org/ru/sg/reports.shtml/>), которые посвящаются регулированию вооруженных конфликтов и защите прав человека в вооруженных столкновениях под заголовками: «Предотвращение конфликтов, поддержание мира и постконфликтное мирное строительство». В Докладе Генерального секретаря ООН 2011г. указывается, что ни одна задача не имеет большего значения для ООН, чем предотвращение и урегулирование смертоносных конфликтов.

В начале девяностых годов прошлого века с окончанием холодной войны угроза мировой ядерной войны заметно снизилась, но современная потенциальная опасность для мирового сообщества продолжает проявляться в локальных войнах и вооруженных конфликтах. В условиях формирования современной геополитической структуры мира особую значимость приобретают усилия мирового сообщества положить конец войнам и вооруженным кризисам во всех регионах мира. Поэтому в настоящее время исключительно важны и актуальны теоретические и практические разработки альтернативных форм и методов урегулирования вооруженных конфликтов.

Вторым фактором, определяющим актуальность темы исследования, является процесс глобализации, и как результат появление новых акторов на арене международных отношений, в частности, крупных корпораций. Глобализация - ключевая тенденция развития человечества - на рубеже нового столетия вышла за пределы экономики, став сегодня во многом политической доминантой мирового развития. Открыв межгосударственные границы, она проложила путь негосударственным акторам на мировой арене — транснациональным корпорациям (ТНК), транснациональным банкам (ТНБ), различного рода неправительственным организациям (НПО), которые играют вполне

самостоятельную роль и уже сами оказывают значительное влияние на международные отношения.

Влияние корпораций на трансформацию международных отношений проявляется и в том, что государство постепенно начинает терять контроль в области экономики, а в некоторых случаях и политики, не только за пределами своих государственных границ, но и внутри страны.

Крупный транснациональный бизнес вынуждает государства своего базирования, а нередко и государства своего пребывания, всё больше принимать во внимание новую категорию интересов (транснационально-предпринимательских) в ходе проведения своей внешней и внутренней политики. Многие из этих ТНК пребывают в государствах, частично или полностью охваченных вооруженными конфликтами, находящихся на пред- или пост-конфликтной стадии, и их деятельность, в свою очередь, несет в себе потенциал как позитивного так и негативного влияния на развитие конфликта¹.

Несмотря на обилие публикаций по этой теме, остаются не изученными многие проблемы, связанные с ролью корпораций в вооруженных конфликтах. Сама постановка вопроса о роли и месте бизнеса в вооруженном конфликте вызывает порой полярные мнения специалистов.

Третий фактор, определяющий актуальность темы, представляет собой недоработки методологии определения руководящих принципов, регулирующих деятельность бизнеса в зонах вооруженных конфликтов. Потенциал бизнеса в сфере миротворчества становится все более задействованным в реализации задач по реформированию сектора государственного управления и безопасности на территориях конфликтов,

¹ Feil, M., S. Fischer, and A. Haidvogel. 2008. "Bad Guys, Good Guys, or Something in Between? Corporate Governance Contributions in Zones of Violent Conflict."

демократизации общественной жизни, укреплению законности, ресоциализации бывших комбатантов. Вместе с этим, разработанные стратегии и доктрины (например *Руководящие принципы ООН в сфере бизнеса и прав человека*) не направлены конкретно на миротворческую деятельность корпораций, и в случае если бизнес решит принять участие в миротворчестве, для его руководства не существует полноценного документа, который бы детально представил возможности, особенности и скрытые угрозы участия бизнеса в миротворческом процессе. Такой документ должен принимать во внимание интересы бизнеса в урегулировании конфликтов, возможности сотрудничества с другими заинтересованными в миротворчестве акторами, а также стадии миротворчества и особенности конфликта, для повышения эффективности соучастия частного бизнеса, который несет в себе значимый потенциал.

Тем не менее, ни одной из межгосударственных организаций на сегодняшний момент не выработаны четко сформулированные документы регламентирующие миротворческую деятельность частного бизнеса в зонах международных конфликтов. На данный момент они находятся на стадии разработки офисом поддержки миротворчества ООН (UN Peace Building Support Office) при поддержке различных неправительственных организаций (среди которых Institute for Human Rights and Business, International Alert, Swiss Peace и др.) Данный процесс оказался достаточно затруднительным, поскольку слишком много факторов, которые имеют значение и их направленность часто противоречива и разнонаправлена, а интересы акторов процесса переплетаются и часто противоречат друг другу. Государственное и даже межгосударственное регулирование - в виде международных норм - часто не имеет механизмов имплементации, при этом даже отследить, какие из регулирующих воздействий более важны, имеют реальные последствия - как, например, непосредственное присутствие на территории конфликта миротворцев, или участие частного

бизнеса в финансировании доставки гуманитарной помощи - имеют большее значение для затухания конфликта, а какие остаются мало результативными. Определить данные переменные пока затруднительно, поскольку еще не выработан сам адекватный способ такой "оценки регулятивного воздействия" в ситуациях конфликтов. Хотя исследования в этом поле уже ведутся - в частности директором института корпоративной ответственности при университете Джорджа Вашингтона профессором Джоном Форрером, а также профессором Тимоти Л. Фортон и Рэймондом Гилпином, директором центра устойчивых экономик института мира США (United States Institute of Peace). Кроме того, существует наработанный материал руководящих принципов ООН в сфере бизнеса и прав человека, который может стать базой для разработки регулятивных принципов миротворческой деятельности частного бизнеса. Эти документы разрабатываются управлением Верховного комиссара по правам человека и включают в себя «Корпоративная ответственность по соблюдению прав человека: Пояснительное руководство», «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека», «Руководство по включению аспектов прав человека в бизнес-менеджмент - Совместное издание Инициативы бизнес лидеров в области прав человека, бюро Глобального договора ООН и Управления Верховного комиссара ООН по правам человека».

Таким образом, наше исследование позволяет внести некоторый вклад в разработку таких документов. В нашей работе мы не выделяем отдельного раздела, где можно было бы системно рассмотреть данные руководящие принципы ввиду их отсутствия. Но, мы так структурировали наше исследование, что регулирующие механизмы рассмотрены в третьей главе, как разные способы поведения корпораций на разных этапах

миротворчества и с использованием разных методов регулирующего воздействия.

Объектом магистерского исследования представлена деятельность корпораций в зонах вооруженных конфликтов.

Предметом исследования является миротворческий аспект деятельности корпораций в зонах вооруженных конфликтов.

Целью данного исследования является определение стадии миротворчества, при которой участие частного бизнеса может иметь максимальный положительный эффект.

Положение выносимое на защиту включает в себе утверждение о том, что миротворческая деятельность бизнеса несет в себе положительный потенциал, который может быть эффективен на всех трех основных стадиях миротворчества: доконфликтный этап, непосредственно в ходе конфликта, и на стадии пост-конфликтного восстановления.

Достижение этой цели видится в решении ряда научных и практических задач, среди которых обращают на себя внимание следующие:

- 1) исследовать и определить типологию вооруженных конфликтов и миротворческой деятельности;
- 2) изучить издержки бизнеса которые несут в себе вооруженные конфликты и интересы частного бизнеса в урегулировании конфликтов;
- 3) определить формы участия корпораций в миротворческом процессе, и виды взаимодействия с государственными, неправительственными и другими субъектами миротворчества;

4) определить, на какой стадии миротворчества соучастие бизнеса является эффективным.

В качестве главного метода диссертационного исследования используется анализ кейс-стади. Он позволяет выявить общее и особенное в миротворческих аспектах деятельности предприятий частного бизнеса на различных этапах конфликтов. Кроме того в рамках исследования применяется метод «Цепочка ценности» (*Value chain*), являющийся инструментом стратегического анализа, направленного на подробное изучение деятельности организации с целью стратегического планирования. Данный метод используется для выявления источников конкурентного преимущества с помощью анализа отдельных видов деятельности компании. Цепочка ценности разделяет деятельность компании на стратегически важные виды деятельности с целью изучить издержки и существующие и возможные средства дифференциации.

Источниковая база исследования представлена следующими группами источников.

Первая группа источников - это международные договоры и документы международных организаций, таких, как ООН и ее специализированные учреждения, Совет Европы, НАТО, Всемирный банк.

1. UN Millennium Project, "Investing in Development: A Practical Plan to Achieve the Millennium Development Goals, Overview," United Nations Development Programme, New York, 2005, <http://www.unmillenniumproject.org/documents/overviewEngLowRes.pdf>.

2. UN Global Compact and Global Corporate Governance Forum, Corporate Governance: The Foundation for Corporate Citizenship and Sustainable Business (New York: UN Global Compact, 2009), <http://unglobalcompact.org/>

docs/issues_doc/Corporate_Governance/Corporate_Governance_IFC_UNGC.pdf

3. Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), “Promoting SMEs for Development,” Paper for the Second Organization for Economic Cooperation and Development Conference of Ministers Responsible for Small and Medium-Sized Enterprises, “Promoting Entrepreneurship and Innovative SMEs in a Global Economy: Towards a More Responsible and Inclusive Globalization,” Istanbul, June 3–5, 2004.

4. United Nations Global Compact, “Business Against Corruption: Case Stories and Examples,” New York, April 2006, available at http://www.unglobalcompact.org/docs/issues_doc/7.7/BACbookFINAL.pdf

5. Working Group on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/WGHRandtransnationalcorporationsandotherbusiness.aspx>

Вторая группа источников - это национальные стратегии и доктрины, основополагающие документы и выступления глав государств и правительств. В нее включены национальная военная стратегия США и Национальная стратегия внутренней безопасности США, речи Президента США: U.S. Department of State, “Remarks at the 12th Annual Secretary’s Awards for Corporate Excellence,” Washington, DC, December 17, 2010, <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/12/153123.htm>; United States Agency for International Development (USAID), Mongolia, “National Mechanism to Resolve Mining Dispute,” Ulaanbaatar, Mongolia, November 2010, <http://mongolia.usaid.gov/2011/03/nationalmechanism/>; U.S.-ASEAN Business Council, “Pushcart Project, The Coca-Cola Company,” Washington, DC,

available at [http:// www.usasean.org/cr/coke-pushcart.asp](http://www.usasean.org/cr/coke-pushcart.asp); The White House, “National Security Strategy,” Washington, DC, May 2010, available at http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf

Третья группа источников — это локальные документы и отчеты министерств обороны, генштабов, бизнес-стратегии и ежегодные отчеты корпоративной ответственности частных корпораций, касающиеся различных аспектов деятельности частного бизнеса в зонах вооруженных конфликтов, а также выступления и интервью глав министерств, ведомств, председателей правления крупных компаний: Cisco, “2011 Cisco CSR Report:Society,”http://www.cisco.com/web/about/c227/csr2011/docs/CSR2011_society.pdf.; Motorola, “Corporate Responsibility: Supplier Code of Conduct,” <http://responsibility.motorola.com/index.php/suppliers/scoc/>.

Четвертая группа источников — это доклады экспертов для государственных органов, международных и неправительственных организаций, а также работы российских и иностранных научно-исследовательских центров и университетов, исследующие вопросы миротворчества, конфликтологии и деятельности бизнеса в зонах вооруженных конфликтов: Andrew Mack (“The Private Sector and Conflict”); Jason Switzer, “Conflicting Interests,” International Institute for Sustainable Development, 2002; Jane Nelson, *The Business of Peace: Business as a Partner in Conflict Resolution* (London: Prince of Wales Business Leaders Forum, 2000); Timothy L. Fort, *Prophets, Profits, and Peace* (New Haven, CT: Yale University Press, 2008); Virginia Haufler, “Performance, Profits, and Politics: Evaluating Corporate Conflict Prevention Initiatives,” manuscript, 2008; International Alert, “Local Business, Local Peace: The Peacebuilding Potential of the Domestic Private Sector,Case Study South Africa,” London, 2006, available at <http://www.international->

alert.org/sites/default/files/publications/27_section_2_South_Africa.pdf;
 Мясникова Л. "Смена парадигмы. Новый Глобальный проект", МЭиМО,
 2006г. №6; Степанова Е. "Об эффективности деятельности
 государственных корпораций в условиях экономического кризиса",
 Управление общественными и экономическими системами, 2009г., № 2.;
 Перегудов С.П. "Крупная российская корпорация в системе власти"
 ИМЭМОРАН 2001г. (<http://ecsocman.hse.ru/data/333/679/1219/025.PEREGUDOV.pdf>).

Практическая значимость диссертационного исследования определяется его актуальностью, научной новизной и сделанными выводами, носящими как общетеоретический, так и практический характер; возможностью использования полученных результатов в практической деятельности лиц, занимающихся разработкой документов, регулирующих и стимулирующих деятельность частного бизнеса в зонах международных конфликтов.

ГЛАВА I. ХАРАКТЕРИСТИКА КОНФЛИКТОВ И ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ АКТОРОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

I.1. Характеристика современных международных отношений. Процессы глобализации, государство и новые акторы

Биполярность международных отношений, определявшая их характер, структуру, а также состав и поведение акторов на международной арене, прекратила свое существование с распадом одной из двух супердержав - СССР - и всего восточноевропейского социалистического блока. Пришедшая ей на смену система международных отношений, по мнению автора, и спустя почти полтора десятилетия еще находится в стадии формирования. Принципиальное

отличие нынешней системы международных отношений заключается еще и в том, что произошел не только слом ялтинско-подстадамской биполярной, но и окончание Вестфальской системы мира, существовавшей с 1648 года.

Стабильность существовавшей прежде системы международных отношений определялась существованием ограниченного числа влиятельных акторов, а именно лишь двумя соперничавшими супердержавами, окруженными достаточно однородными по политическим, экономическим и идеологическим параметрам союзниками-сателлитами. Основным стабилизирующим фактором в военной сфере являлось наличие ядерного оружия, существование которого свело возможность глобального конфликта между этими блоками практически к нулю (концепции ядерного сдерживания, ядерного устрашения).

Более того, несмотря на существование международных организаций и интернационализированной финансово-экономической системы отношений, основными акторами международных отношений оставались именно государства-нации.

Наличие двух противостоящих друг друга военных блоков - Организации Варшавского Договора и НАТО - позволяло СССР и США осуществлять защиту своих союзников и вынуждало, в целях избегания опасного военного столкновения, способного привести к ядерной эскалации, осуществлять соуправление кризисами.

Так, в годы холодной войны дипломатия кризиса (два берлинских кризиса, кубинский и т.д.) использовалась как средство предупреждения и заменяла собой вооруженные конфликты, и в этом заключалась ее положительная, конструктивная роль. В предупреждении и регулировании кризисов СССР и США вынуждены были сотрудничать во имя предотвращения ядерной войны.

Необходимость регулирования кризисов (crisis management) привело к разработке в политической науке того времени большого количества различных теоретических и практических методов и способов изучения соперничества по линии Восток-Запад. В условиях холодной войны кризисная ситуация могла использоваться сторонами для получения определенных преимуществ перед противником или даже изменения баланса и стабилизации международной системы на новых условиях.

Иное положение отличало зону третьего мира: т.к. на него не распространялось ядерное устрашение, то предотвращение здесь вооруженных столкновений представляло собой значительно большую трудность. Именно поэтому во времена существования биполярного мира вооруженные конфликты и войны происходили именно на периферии глобального противостояния СССР и США - в слаборазвитых странах Азии, Африки, Латинской Америки.

Внутригосударственные конфликты в центре глобального противостояния в эпоху холодной войны оказались как бы «замороженными» в связи с повышенной консолидацией внутри соперничавших систем и необходимостью сохранять единство перед лицом противника. Внутренние же конфликты на периферии, т.е. в зоне третьего мира мало интересовали соперничающие стороны. А ООН в соответствии со своим Уставом рассматривала их с позиции невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Более того, как внутренние рассматривались и конфликты, и кризисы, возникавшие внутри каждого из блоков, хотя в действительности это являлось грубым нарушением международных норм и

государственного суверенитета стран- сателлитов, подвергавшихся агрессии со стороны супердержав и остальных их союзников.²

После окончания холодной войны и прекращения биполярного противостояния на международной арене произошел «взрыв» - резко увеличилось количество, и изменился сам состав основных участников международных отношений. Помимо традиционных участников - новых независимых государств - бывших республик Советского Союза, государств, образовавшихся в результате распада Югославии, раздела Чехословакии, а также обретших независимость бывших подмандатных территорий ООН - Науру, Тонга, Кирибати, все возрастающую роль в мировой политике стали играть субнациональные структуры (автономии, штаты, провинции и другие субъекты федеральных государств), транснациональные корпорации, банки (транснациональным характером обладают также и многочисленные, и все более угрожающие существованию международного сообщества группировки организованной преступности, террористические организации). Увеличилось также число, или же изменился характер различных региональных межнациональных (НАТО) и наднациональных (ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР) организаций. Нельзя не упомянуть и о возросшем влиянии на международные отношения также и отдельных выдающихся личностей (в том числе, бывших глав государств и правительств, крупных бизнесменов, духовных лидеров, либо иных авторитетных деятелей высокого уровня), а также временных объединений частных лиц.

С окончанием холодной войны особое внимание мирового сообщества привлекло такое явление как глобализация всех сторон

² События в Гватемале в 1954 году, в Доминиканской Республике в 1965 году, планы НАТО в случае прихода к власти коммунистов в Италии.

существования мирового сообщества.³ Среди основных причин, приведших к развитию этого феномена, можно выделить появление субъектов экономического и политического характера в глобальном масштабе (уже упомянутые выше ТНК, НПО и т.п.), а также активную деятельность наиболее крупных субъектов международных отношений (из государств, в первую очередь США), направленную на обеспечение собственных интересов и доминирующего положения во всех сферах жизнедеятельности. Не менее важную роль в развитии процессов глобализации сыграли, как долговременные отрицательные экологические и иные последствия хозяйственной деятельности человека на Земле, достигшие на современном этапе угрожающих размеров, так и технологические аспекты, а именно, ускоренное развитие коммуникаций и других инфраструктур, приведшее к высокому уровню социальной взаимосвязанности и взаимозависимости мира.

Можно спорить о различных аспектах и измерениях глобализации, использовать другие термины, обозначающие этот феномен (постмодернизм, постиндустриальное или информационное общество, некоторые же исследователи, в принципе, отрицают наличие этого явления и настаивают на тенденции к регионализации международных отношений⁴), но налицо появление новых сущностных характеристик современных международных отношений.

³ О ее неожиданном возникновении лишь в последнее десятилетие XX века, на взгляд автора, говорить неправомерно. Глобализационные процессы, в зависимости от широты трактовки этого явления наблюдались, в первую очередь в сфере экономики, гораздо раньше. Например исследователь Кохейн в качестве первых форм ограниченной глобализации полагает возможным считать, например, Великий Шелковый Путь, далее глобализационные процессы наблюдались в последнее десятилетие 19 века, были прерваны Первой мировой войной и обращены вспять на последующие 30 лет, а затем возобновились с еще большей интенсивностью (Robert O.Keohane. Governance in a Partially Globalized World. Presidential Address, American Political Science Association, 2000. American Political Science Review, Vol. 95, No. 1 (March, 2001): p. 1). Представляется возможным рассматривать процессы международного, особенно экономического, взаимодействия полувекковой и более давности как регионализацию и интернационализацию. А среди экономических предпосылок глобализации, как таковой, можно отметить кризис перепроизводства 1958 года, когда американской и европейской промышленностям потребовались новые рынки сбыта, которые невозможно было приобретать за счет расширения экспорта из-за неконвертируемости валют, протекционизма и других факторов во многих развивающихся странах мира.

⁴Rugman, A. U.S. Energy Security and Regional Business.

Российский ученый Н. Косолапов полагает, что «объективное содержание глобализации составляют разнородные по их происхождению, сферам проявления, механизмам и последствиям процессы, что позволяет и требует рассматривать глобализацию как качественно самостоятельную, сложную систему явлений и отношений, целостную в ее системности, но внутренне весьма противоречивую»⁵. Иные исследователи полагают, что глобализация это прежде всего сокращение расстояний в мировом масштабе через возникновение и увеличение густоты сетей взаимосвязей как социальных, так и экономических.⁶ Хотя это наблюдение сложно назвать новым, т.к. об уменьшении пространственно-временного измерения, ведущего к усилению взаимозависимости писал еще в 1944 году исследователь Райнхольд Ниебур.⁷

В принципе, существует три основных типа концепций глобализации. Во-первых, это размывание суверенитета национальных государств (nation-state), в результате чего они фактически теряют возможности и ресурсы для осуществления самостоятельной внутренней и внешней политики. Во-вторых, это относится к формированию многоуровневой системы глобального управления, а также складывающихся наднациональных центров регулирования. Ну и третья концепция основывается на наличии косвенных проявлений процессов политической глобализации со стороны экономического, экологического, информационного и другого ее измерений.

<http://www.g7.utoronto.ca/conferences/2004/indiana/papers2004/rugman.html> (2/2/2013). Хотя данный исследователь однобоко, на мой взгляд, рассматривает глобализацию (точнее отрицает ее) исключительно как экономический термин и доказывает свою позицию на примере доли внутри- и межрегионального торгового оборота крупнейших компаний мира, полностью игнорируя феномен политической, экологической, культурной и т.п. глобализации.

⁵ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. «Очерки теории и политического анализа международных отношений», с.312 А исследователь Розенау рассматривает глобализацию как процесс, причем он считает ошибкой рассматривать ее как просто взаимозависимость, а полагает более оправданным использование термина «взаимопроникновение» (Rosenau, James, 1996. 'The Dynamics of Globalization: Toward an Operational Formulation', Security Dialogue, 27(3): 25).

⁶ Held, David, Anthony McGrew, David Goldblatt, and Jonathan Perraton, 1999. *Global Transformations: Politics, Economics and Culture*. Stanford, CA: Stanford University Press; Keohane Robert O., and Joseph S. Nye, Jr. [1977] 2001. *Power and Interdependence*. 3rd ed. New York: Addison-Wesley

⁷ Niebuhr, Reinhold, *The Children of Light and the Children of Darkness*. Prentice Hall College Div., 1974; p. 158.

Одной из основных характеристик глобализационных процессов является т.н. «размывание» национальных границ.⁸ Усиление прозрачности межгосударственных границ вкупе с увеличением числа и разнообразия международных акторов привело к росту **взаимозависимости**, а вследствие этого и **взаимоуязвимости** участников международных отношений, характерной как для сферы военно-политической безопасности, так и для экономической, культурной, демографической и других областей жизнедеятельности мирового сообщества в целом и отдельных его компонентов, в частности.

Другим важным направлением в определении процессов глобализации стало осмысление научно-экспертным и политическим сообществом «глобальных проблем» (этот аспект в основном связан с деятельностью Римского клуба).⁹

Трансграничное взаимовлияние всех участников международных отношений привело к тому, что постепенно стирается грань между внешней и внутренней политикой государства, интересами государства и общества, что в свою очередь ведет к коренному изменению прежних представлений и концепций безопасности, конфликтов, их предотвращения и урегулирования.

I.II. Природа и определение конфликта

Войны и конфликты являлись неотъемлемой частью человеческой жизнедеятельности в течение всего периода существования цивилизации.

⁸ Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов. - М.: Аспект Пресс, 2003. С. 101

⁹ см. Например, доклады Meadows D. Et al. The Limits to Growth. A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind. New York: Universe Books, 1973; Tinbergen Jan (co-ordinator). RIO Report: Reshaping the International Order. New York: Dutton, 1976; Laszlo E. et al. Goals for Mankind, New York: Dutton, 1977; Giarini O. et al. Dialogue on Wealth and Welfare. An Alternative **View of World Capital** Formation. Oxford: Pergamon Press, 1980; Hawrylyshyn R. Road Maps to the Future. Towards More Effective Societies. Oxford: Pergamon Press, 1980

Их количество достигает почти пяти тысяч за всю историю, что дало повод характеризовать мир как перерыв между войнами.¹⁰

Как уже было сказано выше, биполярная система международных отношений характеризовалась относительной стабильностью. В условиях существования ядерного оружия, как сдерживающего фактора, такая система с точки зрения возникновения и разгорания конфликтов была, как представляется, более предпочтительной по сравнению с многополярным миром.¹¹

Многие исследователи, приверженцы теории экономического либерализма, полагают, что либеральный экономический порядок, позволяющий совершать свободный экономический обмен между государствами, делает мир более стабильным. По мнению исследователей этой школы, свободная торговля ведет к процветанию, процветающие государства более миролюбивы, а международные режимы или институты, способствующие развитию свободной торговли, помогают сохранению международного мира и сотрудничества. Соответственно, экономическая взаимозависимость ведет к миру и сотрудничеству.

Другая гипотеза, собравшая достаточно много сторонников, это теория о том, что демократические государства не воюют друг с другом (peace-loving democracies theory), т.к. их внутренние институты сдерживают государства от начала войны из-за того, что демократические нормы и ценности исключают войну против собратьев-демократов.

Дебаты по этому вопросу начались в 1990-е годы. Некоторые утверждают, что отсутствие войн между демократиями - это практически «эмпирический закон» международных отношений, другие указывают на

¹⁰ Хрусталева, Марк. «Диверсионно-террористическая война как военно-политический феномен. Международные процессы. №2, май-август/2003; с.55.

¹¹ Представитель реалистической школы Миршаймер полагает, что постоянное взаимодействие двух соперничающих держав позволяло им достичь большего взаимопонимания. *Theories of War and Peace: An International Security Reader*/ edited by Michael E. Brown, Owen R. Cote, Jr., Sean M. Lynn-Jones and Steve E. Miller. The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, London, England, 1998. Mearsheimer, John J. *Back to the Future. Instability in Europe after the Cold War*. Pp.3-54.

такие случаи, как война между Великобританией и Америкой в 1812 году, или Финляндией и западными союзниками в ходе второй мировой войны.

Итак, обычно состояние мира между демократиями объясняется разделяемыми либеральными и демократическими нормами, что ведет к невозможности ведения войны друг с другом (нормативные объяснения). Структурные или институциональные объяснения исходят из того, что лидеров сдерживает власть законодательного органа или общественное мнение.

Объединение обеих этих составляющих ведет к утверждению о том, что демократическое государство - это государство, в котором либерализм является доминирующей идеологией, и граждане имеют возможности влиять на принятие решений о вступлении в войну. Граждане таких государств свободны, а необходимое для этого условие - это мир. Войны могут вестись только во имя мира и свободы. Либеральные государства способствуют сохранению свободы и, следовательно, миролюбивы, и им можно доверять.¹²

Итак, после окончания холодной войны снизился риск возникновения мировой войны, но при этом резко увеличилось количество периферийных межгосударственных, а также внутригосударственных конфликтов, характеризующихся межэтническими, религиозными, территориальными, властными и др. противоречиями. Новые формы, причины и измерение конфликтов, а так же альтернативные формы их предотвращения и разрешения в современных условиях глобализации требуют переосмысления, новаторских подходов и анализа этого явления.

¹² При этом, один из приверженцев этой теории, Джон Оуэн полагает, что она работает лишь при условии, что одно государство воспринимает другое как демократию. Неприменимо данное правило также и к государствам, не относящимся к «зоне либерально-демократического мира, т.е., если в них имеются представительские формы правления, но либеральная идеология отсутствует (в качестве примера ученый приводит франко-американский кризис 1796-1798 гг., англо-американские кризисы 1802-1812 гг., 1861-1865 гг., 1895-1896 гг.). Ibid. Owen, John M. *How Liberalism Produces Democratic Peace*. Pp.137-175.

Одной из новых форм стало соединение локальных войн с террористической деятельностью, в результате появилось такое понятие, как ассиметричные войны. Им присущи следующие характерные черты:

- Различные, но непосредственно взаимосвязанные основания для военных действий у противоборствующих сторон (для этих конфликтов присуще разделение по линии субъектов и объектов глобализации).
- Качественное различие средств и методов борьбы у противостоящих сторон, при их сходстве как в стремлении к «точечному» характеру ударов, так и по совершенно противоположным декларируемым результатам. Зачастую эти точечные удары нацелены на крупные объекты инфраструктуры и в места плотного скопления людей, с целью нанести наибольший урон минимальными средствами.
- Качественное различие сил противоборствующих сторон при возможности оказывать сравнимое воздействие на противника.
- Диффузия вооружения и мирной продукции (т.е. многофункциональность использования в зависимости от целей воздействия).
- Потенциально глобальный характер точечно-сетевое насилия.
- Потенциальная угроза перерастания в противостояние в глобальном масштабе.
- Невозможность победы при помощи насилия.

Как мы видим, проблемы конфликтов, кризисов и войн привлекали внимание и являлись центральными темами в работах многих известных и заслуженных ученых-международников, историков и политологов. Несмотря на это, нельзя сказать, что о конфликте уже все написано. С развитием науки международных отношений и отдельного ее направления, изучения вопросов войны и мира, возникает только все больше вопросов, в

первую очередь связанных с природой конфликта как общественного и международного феномена. «Конфликт - универсальное явление человеческих отношений, поэтому он вездесущ и одновременно многолик, что затрудняет его понимание»¹³.

В привычном понимании, конфликт имеет отрицательную коннотацию. Однако некоторые исследователи отмечают положительные стороны этого явления, полагая, что противоречия, лежащие в основе конфликта, обладают целым рядом позитивных функций: являются своего рода «двигателями прогресса», способствуют выявлению проблемы и привлекают к ней внимание, заставляют искать выходы из сложившейся ситуации, предупреждают стагнацию, являются основой социальных и персональных изменений, стимулируют установление групповой и персональной идентификации и, таким образом, способствуют мировому развитию.¹⁴ Внутригрупповые конфликты часто приводят к модернизации или возникновению новых норм, что в свою очередь способствует укреплению стабильности и жизнеспособности общества. Возникновение конфликта означает отказ от существующих взаимоотношений внутри системы, и его разрешение приводит к установлению нового баланса сил в обществе. Институционализация конфликта часто играет стабилизирующую роль.

Внешние конфликты в подавляющем большинстве случаев приводят к консолидации внутри общества (Великая Отечественная война), а также способствуют удержанию у власти и укреплению позиций не слишком популярного или проходящего через кризис властных отношений лидера (последнее, впрочем, скорее свидетельствует о негативных свойствах и влиянии конфликта на общественные взаимоотношения).¹⁵ Но при всех

¹³ Фельдман Д.М. Политология конфликта. Учебное пособие. - М.: Издательский Дом «Стратегия», 1998., с.13-17

¹⁴ Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. «Очерки теории и политического анализа международных отношений», с.175-176)

¹⁵ Фолклендский кризис, Клинтон-Левински-Косово, Буш мл. (50% на выборах)-09.11 -Афганистан

своих положительных свойствах и функциях, встает вопрос о том, как стороны будут разрешать конфликт - через мирный диалог или вооруженное противостояние.

В исследованиях ученых-международников нет единого мнения относительно определения понятия «конфликта». Многообразие трактовок определяется неоднозначным пониманием природы этого явления.¹⁶ Единственное, что не подвергается сомнению, это то, что конфликт присущ любому виду общественной жизнедеятельности.

В течение длительного времени ученые пытались вывести причины конфликта и войны и из природы человека, и из характерных черт определенных типов обществ и государств, и из сущности самой системы международных отношений¹⁷.

Необходимо признать, что конфликт как таковой объективен. Вследствие несовместимости позиций по различным параметрам, как то ценностям, ресурсам или власти и их взаимоисключающем характере возникает объективная неизбежность конфликта между данными сторонами.

Другие исследователи связывают сущность конфликта с сознанием его участников. А именно, при возникновении ситуации, когда обе стороны конфликта стремятся к обладанию одними и теми же благами, либо к достижению несовместимых целей.

Отличные определения дают сторонники субъективности характера конфликта. Предполагается, что «конфликт, который как будто затрагивает «объективные» расхождения интересов, может быть преобразован в конфликт, имеющий позитивный результат для той и

¹⁶ Так, известный американский ученый А.Рапопорт полагает, что «создание общей теории конфликта маловероятно, если вообще возможно, ибо само понятие «конфликт» отражает существование значительно отличающихся явлений, к тому же подчиняющихся совершенно разным принципам». См. Rapoport A. Conflict in Man Made Environment. - Baltimore, 1974. - P.70

¹⁷ *Theories of War and Peace: An International Security READER*/ edited by Michael E.Brown, Owen R/Cote, Jr., Sean M.Lynn-Jones and Steve E.Miller. P.xi

другой сторон при условии такого «переосмысления» ими восприятия друг друга, которое позволит им сотрудничать на функциональной основе совместного использования оспариваемого ресурса»¹⁸.

Стремясь совместить оба эти подхода, ряд исследователей соглашается с определением конфликта как несовместимости целей, но утверждает, что суждение об этой несовместимости не может основываться на одном лишь логическом сопоставлении последних, а требует «анализа практических усилий, необходимых для их реализации»¹⁹.

Многообразие и многоликость конфликтов, а также разнообразие исследовательских взглядов привели к формированию множества различных подходов к исследованию этого феномена. Но при всем при этом, из многочисленных способов, методов и приемов исследования конфликтов можно выделить несколько наиболее общих, универсальных подходов к анализу данного явления.

Один из традиционных подходов к пониманию сущности конфликта состоит в стремлении вывести конфликт из «природы человека», т.е. врожденной агрессивности, присущей человеческой натуре. Этот подход отличает повышенное внимание к анализу эмоционального и психофизиологического состояния участников конфликта, объяснение их действий естественными человеческими побуждениями. Подобные объяснения предлагались в течение тысячелетий существования человеческого общества. Такой подход характерен и Фукидиду, написавшему еще в V веке до нашей эры «Историю Пелопонесской войны». А если вспомнить таких мыслителей как З. Фрейд, К. Юнг, А. Адлер, то они утверждали, что инстинктивное влечение к власти и агрессии также глубоко заложено в человеке, как и другие побудители

¹⁸ Burton, J. Resolution of Conflict//International Studies Quarterly.XV. 1. March 1972. P9-10

¹⁹ Derriennic, J.-P. Esquisse de problématique pour une sociologie des relations internationales. P., 1977. PI 10

(потребность в еде, защите, тепле и др.), и оно способствует самосохранению человечества.

Другая парадигма современной теории конфликта основывается на концепции «депривации», иногда сочетающейся с концепцией «фрустрации-агрессии». Её суть заключается в том, что основа и даже причина практически всех конфликтов кроется в разрыве между ожиданиями данного социального субъекта и его реальным состоянием. Увеличение депривации может быть связано, как с возрастанием ожиданий, так и с абсолютным или относительным ухудшением положения субъекта. Рост депривации таким образом приводит к появлению состояния фрустрации, ощущению появления реального или мнимого препятствия на пути достижения определенной цели, и, как следствие, росту социальной напряженности и зачастую возникновения агрессии в отношении настоящих или воображаемых виновников такого положения дел.

Многие исследователи вслед за такими мыслителями, как Макиавелли, Гоббс, Вебер полагают, что в основе любого социального конфликта лежит интерес ²⁰ (чаще всего интерес понимается как *«осознанная потребность человека, социальных групп, государств или любых других социальных общностей в материальных и духовных благах, ресурсах и условиях, обеспечивающих сохранение и развитие данной социальной общности»*)²¹.

Тем не менее, общей теории международных конфликтов до сих пор не создано. Ни полемология, ни конфликтология, ни социология

²⁰ Так, исследователи Пфётсч и Рохлофф понимают конфликт как столкновение интересов или позиционных различий по проблемам национальных ценностей или требований (независимости, самоопределения, границ и территории, доступа к распределению международных и внутригосударственных властных полномочий (Frank R. Pfetsch and Christoph Rohloff. *Kosimo: a Databank on Political Conflict. Journal of Peace Research*. Vol.37, No. 3 (May 2000). P. 386).

²¹ Фельдман Д.М. Политология конфликта. Учебное пособие. - М.: Издательский Дом «Стратегия», 1998, с. 19

конфликтов не могут претендовать на главенствующую роль по следующим причинам:

- Многочисленные исследования *не смогли выявить какой-либо устойчивой связи* между теми или иными атрибутами международных акторов и их конфликтным поведением.
- Те или иные факторы, которые могли бы рассматриваться как детерминирующие процесс развития конфликта, обычно *варьируются на различных его фазах* и поэтому не могут быть операциональными в анализе конфликта на всем его протяжении.
- *Характер мотивов и природа конфликтов редко совпадают между собой.*²²

I.III. Типология конфликтов

Типология конфликтов также чрезвычайно многообразна. Основанием для классификации конфликтов можно считать его участников (статус участника конфликта - индивид, социальная группа, организация, государство); число участников (двусторонний или многосторонний конфликт); сферы столкновений интересов (производственные, семейные, политические, территориальные и др.)²³; характер и формы протекания конфликта (конфликты тлеющие, открытые, вооруженные); длительность и масштабы; причины возникновения и степень напряженности и т.д.

Возможно также выделить три вида конфликтов, связанных с развитием культуры (т.е. за основу взята сфера жизнедеятельности):

- Аномию (термин введен Э.Дюркгеймом), нарушение единства культуры в связи с отсутствием ясно сформулированных социальных норм.

²² Braillard Ph., Djalili M.-R. Les relations internationale. P., 1988. P. 108

²³ См. В.А.Махонин «Подходы к классификации вооруженных конфликтов» <http://www.rms.ru/analytdoc/konf.html> (15/03/2013)

- Культурное запаздывание (термин введен У.Огборном), когда перемены в материальной жизни общества опережают трансформацию нематериальной культуры.
- Чуждое влияние (термин введен Б.К.Малиновским), когда множество противоположных элементов культуры тормозит процесс национальной интеграции в обществе.²⁴

Тот же автор подразделяет конфликты на различные уровни, в основе чего лежит сложность субъектов, а именно конфликты:

- между отдельными индивидами;
- между ассоциациями (партиями);
- внутри- и межинституциональные;
- между секторами общественного развития труда;
- между государственными образованиями;
- между культурами или типами культур.

С точки зрения политической науки представляет интерес рассмотрение конфликтов **внутриполитических и международных**. К внутриполитическим относятся конфликты, протекающие в границах определенного государства (например, противоборство претендентов на тот или иной государственный пост, соперничество политических партий, столкновение различных общественных движений). К этой же категории можно отнести конфликты, где как минимум одна сторона не является государством, или же за ней не признается такой статус международным сообществом (например, самопровозглашенная республика Ичкерия, Приднестровская республика, страна Басков, Косовский край (на момент конфликта), Тибет, Шри-Ланка, Бурунди и т.д.). В этих случаях причинами могут быть сепаратистские тенденции (или в зависимости от

²⁴ Смелзер Н. Социология. М., 1994, Дридзе Т.Н., Цой Л.Н. В контексте конфликтологии: диагностика и методология управления конфликтной ситуацией. Выпуск 3. М., ИС РАН, 2001, 176 е., обл. «Концептуализация диагностики и профилактики конфликтов»

принадлежности к стороне конфликта борьба за независимость), этнические и религиозные разногласия и т.д.

Итак, внутренние конфликты можно подразделить на три группы:

- конфликты между центральными властями и этнической/религиозной группой или группами;
- конфликты между различными этническими и религиозными группами;
- конфликты между государством/государствами и неправительственной (террористической) структурой

Все эти конфликты являются так называемыми конфликтами идентичности, т.к. связаны с проблемой самоидентификации²⁵. В современную эпоху идентификация строится в основном не на государственной (гражданство), а на религиозной или этнической принадлежности. А с учетом того, что менее 10% стран современного мира являются этнически однородными, можно ожидать возникновения проблем только на этнической основе более чем в 90% стран. Другой параметр самоидентификации религиозный, который в более широком смысле включает в себя еще исторический аспект, культурное наследие и традиции и т.п. и был определен С. Хантингтоном как цивилизационный.

Подобные конфликты можно определить еще и как «нерациональные» конфликты, так как они основаны не на объективном различии интересов, а их движущей силой являются различные ценности (хотя очень часто подобная ценностно-идеологическая окраска является только прикрытием, а глубинные причины противоречий кроются в борьбе сторон за власть, территорию, природные ресурсы и др. вполне материальные блага).

²⁵ Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов. - М.: Аспект Пресс, 2003. с. 190

В соответствии с определением С. Хантингтона цивилизации - «это самые крупные человеческие племена, а столкновение цивилизаций - племенной конфликт в глобальном масштабе». Соответственно, в мировом масштабе могут возникать конфликты между «сердцевинными государствами» различных цивилизаций. Профессор Хантингтон выделяет следующие причины конфликтов из-за:

- влияния на формирование глобальных процессов и на действия таких глобальных международных организаций, как ООН, МВФ и Всемирный банк;
- военной мощи (такие конфликты проявляются в разногласиях по поводу нераспространения ядерного оружия, контроля над вооружениями и в гонке вооружений);
- экономической мощи и благосостояния (такие конфликты проявляются в спорах по вопросам торговли, капиталовложений и другим проблемам);
- людей (такие конфликты влекут за собой стремление государств одной цивилизации защитить своих соплеменников в другой цивилизации, дискриминировать или изгнать со своей территории людей другой цивилизации);
- моральных ценностей и культуры (такие конфликты возникают, когда в отношениях с народами других цивилизаций государство пытается продвигать собственные ценности или навязывать их);
- территории - время от времени (в таких случаях сердцевинные государства участвуют в конфликтах по линиям разлома, сражаясь в первых рядах).

Причем Хантингтон утверждает, что в случае возникновения конфликта между государствами, принадлежащими к различным цивилизациям, конфликт лишь обостряется²⁶.

26 Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов. - М.: Аспект Пресс, 2003. с. 190.

Регулирование подобных конфликтов зачастую затрудняется большим количеством различных участников, каждый из которых в большинстве случаев имеет свои собственные интересы и требования, отличные от всех других сторон.

Если конфликт происходит за пределами национально-государственных границ, то его уже относят к международному. Участниками подобного конфликта не обязательно должны быть государства или союзы государств (подобные «классические» конфликты все больше и больше уходят в прошлое), но ими могут являться и международные организации, общественно-политические объединения, действующие в различных странах и т.д.

Все эти конфликты можно в свою очередь подразделять на вооруженные и невооруженные. К первому типу относятся конфликты, в которых принимают непосредственное участие две или более вооруженных сторон; проведение боевых действий осуществляется хотя бы при минимальном уровне централизации руководства; вооруженные акции проводятся с определенным постоянством, а не как спонтанные действия участвующих в конфликте сторон.²⁷

В соответствии с тем, что характер современных войн определяется военно-политическими целями, средствами достижения этих целей и масштабами военных действий, то вооруженный конфликт может быть: по военно-политическим целям - справедливой (не противоречащей Уставу ООН, основополагающим нормам и принципам международного права, ведущейся в порядке самообороны стороной, подвергшейся агрессии); несправедливой (противоречащей Уставу ООН, основополагающим нормам и принципам международного права, подпадающей под определение агрессии и ведущейся стороной, предпринявшей

²⁷ Так, можно сказать о Фолклендском кризисе, событиях в Чечне, исламском терроризме, направленном против существующей политической системы в Алжире (см. «Стратегия», Независимое военное обозрение, 1997, №6).

вооруженное нападение); по применяемым средствам - с применением ядерного и других видов оружия массового уничтожения; с применением только обычных средств поражения. По размаху боевых действий относительно мировых масштабов войны могут быть мировыми, региональными и локальными, а военные конфликты - региональными и локальными. Понятие мировая война говорит само за себя. К региональным войнам и военным конфликтам обычно относят такие, в которых непосредственно участвуют два и более государств, а боевые действия ограничиваются рамками одного географического региона. Локальными же называют войны и военные конфликты, происходящие в границах одного государства.²⁸

Существует также деление по размаху боевых действий относительно региональных масштабов, а именно на конфликты ограниченного, среднего и крупного масштабов. К ограниченным относят такие, которые охватывают до 25% территории и в которых участвует до 25% вооруженных сил и военных формирований противоборствующих сторон. К средним относят такие, в которых охват боевыми действиями территории составляет от 25 до 50% и участвуют от 25 до 50% вооруженных сил и военных формирований. Ну и, соответственно, к крупномасштабным конфликтам относятся такие, которые охватывают более половины территории страны и в которых участвует свыше половины численности вооруженных сил и военных формирований.

Далее существует также классификация по степени интенсивности протекания боевых действий (т.е. степени использования вооруженных сил в боевых действиях в единицу времени, когда за единицу времени предлагается принимать трехмесячный период).

Существует несколько уровней:

²⁸ Военная доктрина Российской Федерации от 21 апреля 2000 года, http://www.ipmb.ru/l_3.html

- Войны и военные конфликты низкой интенсивности или вялотекущие, обусловленные значительным неравенством противоборствующих сторон, невозможностью разгромить противника, частичным разрешением противоречий политическими средствами и другими обстоятельствами. Этот уровень характеризуется эпизодическими боевыми действиями в форме рейдов, налетов, диверсионно-террористических акций с последующим уходом, часто на территорию соседних стран или в труднодоступные районы.
- Войны и военные конфликты средней интенсивности характеризуются сочетанием политических установок противоборствующих сторон преимущественно на военное разрешение противоречий путем разгрома противника и наличием сил, достаточных для ведения активных боевых действий.
- Войны и военные конфликты высокой интенсивности отмечены сочетанием решительных политических установок противоборствующих сторон исключительно на военное разрешение противоречий путем разгрома противника и наличием сил у одной из сторон для достижения этой цели.

Интенсивность может быть также определена и по числу жертв в единицу времени, ибо ее увеличение неизбежно приводит к росту потерь в живой силе и технике²⁹.

В отношениях между развитыми демократическими государствами также существуют противоречия и конфликтные ситуации, однако они происходят уже не в виде военного противостояния, а носят характер торгово-экономических войн (за преобладание на рынке, доступ и использование природных ресурсов и т.д.) как на уровне государств, так и между различными транснациональными корпорациями.

²⁹ В.А.Махонин «Подходы к классификации вооруженных конфликтов» <http://www.nns.ru/analytdoc/konf.html> (15/03/2013)

Видный американский конфликтолог А. Рапопорт также подразделял политические конфликты на «схватки» (или «сражения»), «игры» и «дебаты» (или «споры»). В конфликтах-«схватках» каждая из участвующих сторон воспринимает другую как врага, которого надо разгромить, уничтожить, подчинить или изолировать, причем достичь этого любой ценой, не считаясь с собственными затратами и потерями и пренебрегая рациональными расчетами и выработкой оптимальной стратегической линии своих действий. В таком противоборстве стороны «идут до победного конца», по принципу все или ничего.

В конфликтах-«играх» участники борются за достижение несовместимых целей, но подобное соперничество происходит в определенных ограничительных рамках. Поведение сторон отличается рациональностью, а также не исключаются возможности сотрудничества сторон как после окончания, так и ходе конфликта. «Игры» предполагают приверженность нормам и правилам, признаваемым всеми их участниками, а также институциональное оформление и закрепление этих правил (классический пример такой «игры», по мнению автора, представляла холодная война, в ходе которой отношения двух супердержав - СССР и США - являли собой как раз такое сотрудничество-соперничество).

Конфликты-«дебаты» характеризует восприятие противной стороны, как «заблуждающейся», которую следует переубедить и аргументированным способом привести к своей точке зрения. Этот вид конфликтов требует высокой степени рационализации действий и гибкости сторон в отстаивании или модификации своих позиций. По взаимному согласию допускается корректировка правил взаимодействия участников. Примером можно считать международные переговоры по спорным вопросам (территориальные вопросы; вопросы снижения тарифных и нетарифных барьеров; совместного использования природных

ресурсов, находящихся на приграничных территориях нескольких государств и т.д.).

Соперничество не всегда тождественно конфликту, т.к. не все стадии последнего отмечены несовместимостью целей. В конфликте, возникшем из соперничества, несовместимость действий проистекает из несовместимых целей. Но конфликт может возникнуть и при отсутствии явной противоположности целей, т.е. в кооперативной среде. Процесс разрешения конфликта во многом зависит от характера среды. Также ни возникновение конфликта, ни его результаты не могут быть в полной мере детерминированы объективными условиями, и важную роль играют психологические факторы - восприятие конфликта и друг друга его участниками.³⁰

Еще одна классификация международных конфликтов на три группы проводится в зависимости от их природы, мотивации их участников и масштабов:

В первую группу входят классические межгосударственные конфликты; межгосударственные конфликты с тенденцией к интеграции; национально-освободительные войны и т.п.

Ко второй группе относятся территориальные и не территориальные (с наличием социально-экономических, идеологических или других мотивов) конфликты.

И, наконец, в зависимости от масштабов, конфликты подразделяются на всеобщие или генерализованные, в которых участвует большое число государств и которые могут перерасти в мировые, региональные, субрегиональные и ограниченные (по количеству со участвующих государств) конфликты.

³⁰ Подобную точку зрения разделяет профессор Йельского университета Мортон Дойч. (Deutsch M. Distributive Justice: a Socio-psychological Perspective. New Haven: Yale University Press, 1985)

I.IV. Изменение характера конфликта в современных условиях

В связи с изменением характера современной политической системы и системы международных отношений необходимо отметить повышенную опасность расширения конфликта, так как в результате резко усиливается вероятность экологических (поджог нефтяных скважин в ходе обеих войн против Ирака), гуманитарных (проблема беженцев для соседних с государством в конфликте стран), техногенных (многочисленные химические и другие опасные производства при высокой плотности населения) и других видов катастроф.

Более того, проблема «классических»³¹ конфликтов между государствами, свойственных международным отношениям в течение долгого периода, со времени заключения Вестфальского мира, стала приобретать второстепенное значение, а на передний план стали выходить конфликты внутригосударственные, спровоцированные захлестнувшими современные мир волнами сепаратизма, крайних форм национализма и религиозного фундаментализма, а также новые угрозы, исходящие от международного терроризма и международной организованной преступности. Серьезным конфликтным потенциалом обладают и проблемы истощения жизненно важных ресурсов и достижения пределов возможностей глобальной экосистемы, а также все увеличивающееся глобальное неравенство (или «глобальный апартеид»). В Хартии Европейской безопасности отмечается то, что «стало все более очевидным, что угрозы нашей безопасности могут быть следствием конфликтов как между государствами, так и внутри государств»³².

Кстати, неслучайно, что за последнюю треть 20 века понятие «конфликта» постепенно подменило собой понятие «войны». Это в

³¹ В современных условиях необходимо дополнительное пояснение: конфликт является «классическим» в случае, если обе стороны конфликта признают друг за другом статус независимого государства.

³² Хартия Европейской безопасности, Стамбул, 1999

первую очередь связано с тем, что при проведении исследований войн более ясными становились механизмы и другие сущностные характеристики этого явления. По мере усложнения политико-мировых процессов война стала определяться, как частный случай более широкого феномена - конфликта. Введение этого понятия дало возможность разграничивать различные стадии и виды конфликтов, а, соответственно, и позволило находить новые формы их предотвращения, управления и разрешения.

Так, по оценкам Гейдельбергского института международной конфликтологии, в период с 1945 по 2000 год к типу «классических» войн относилось всего лишь около 15% (2001 - 6,5%)³³. Причем, к самым опасным очагам напряженности между государствами можно отнести конфликт между Индией и Пакистаном, чреватый, в случае своей эскалации применением ядерного оружия.

При том, что в прошлом претензия государств на монополию применения военной силы приводила к многочисленным войнам, соблюдение всеобщего запрета на ее использование оказывало стабилизирующее воздействие на международные отношения.

Деградация ситуации происходит еще и в связи с изменением функции государства, его неспособностью в большинстве случаев гарантировать безопасность отдельной личности или определенной группы населения, что влечет за собой усиление неопределенности, развитие затяжных конфликтов.

Существуют разные мнения в отношении анализа современных конфликтов. Некоторые исследователи сравнивают конфликты нового поколения с движениями сопротивления, религиозными и диверсионно-террористическими войнами, национально-этническими и другими

³³ Варвик, Йоханнес. Недопущение войн и сохранение мира. Поиск надежных средств предотвращения конфликтов. *Internationale Politik*. Предупреждение конфликтов или интервенция. № 11-12, 2002г. с.6

столкновениями немежгосударственного уровня и, соответственно, пытаются проанализировать их с точки зрения одной из уже известных парадигм или теорий, а элементы, не вписывающиеся в теорию, определяют как явления маргинального порядка, существенно не влияющие на основные правила международного общения.

Другие исследователи, наоборот, относят конфликты нового поколения к абсолютно новым явлениям, требующим нового осмысления и построения новых теорий.

Итак, окончание холодной войны вывело на передний план проблемы, которые отражают феномены массового масштаба, свидетельствующие о переходном характере современного международного порядка.

С окончанием глобального противоборства между Востоком и Западом отпала необходимость во внутриблоковой солидарности, а регулятивная функция, ранее выполняемая двумя сверхдержавами, перестала быть сдерживающим фактором международных взаимоотношений. В результате произошло «размораживание» многих этнических и националистических конфликтов, столкновений социальных меньшинств, культурных и религиозных идентичностей, в первую очередь в наиболее слаборазвитых регионах мира, а также в государствах бывшего социалистического блока, характеризующихся переходным характером.

Необходимо также отметить, что численность и масштаб конфликтов в широком понимании этого слова возросли не только в бывшем социалистическом лагере и третьем мире. Исчезновение внутриблоковой солидарности привело к увеличению трений и между развитыми странами Запада. Разница состоит только в иных формах конфликтов. Между развитыми демократическими государствами не

происходит открытых вооруженных столкновений³⁴, но существующие противоречия проявляются в форме торгово-экономических войн, дипломатических демаршей и т.п.

С окончанием холодной войны произошли также глубокие изменения в правилах международных взаимодействий и в поведении акторов. Дж. Розенау отметил глубину возникающего в этой связи комплекса проблем (1990). По его утверждению все более очевидным становится «раздвоение» международной арены, где «акторы вне суверенитета» демонстрируют влияние, по своим последствиям сопоставимое с влиянием традиционных, т.е. государственных акторов.

Дополнительные трудности возникают при необходимости идентификации нетрадиционных участников международных отношений, которые придают международным конфликтам и насилию роль «рационального» средства в достижении своих целей³⁵.

Анализ современных конфликтов показывает, что войны в понимании идей Карла фон Клаузевица уходят в прошлое. Так, видный американский ученый и публицист Р. Каплан считает, что войны 21 века «будут субнациональными, то есть государствам и местным властям будет трудно защитить граждан физически. Именно так в конце концов погибнут многие государства»³⁶.

Эксперты СВОП также говорят о появлении феномена «падающих государств», становящихся эпицентром конфликта, пристанищем для фундаменталистского терроризма и международной оргпреступности.

Новизной отличается и тот факт, что теперь конфликты стали характерны не только для стран третьего мира (хотя они отнюдь не исчезли из этой части мира, скорее даже наоборот (практически весь

³⁴ Хотя данное популярное утверждение бездоказательно и основано скорее на эмпирических данных, а не вытекает из каких-либо закономерностей.

³⁵ Badie B., Smouts M.-C. Le retournement du monde. Sociologie de la scene internationale. P., 1992

³⁶ Kaplan R. The Coming Anarchy// The Atlantic Monthly. Vol. 273, #2. Feb. 1994

африканский континент, проблема Внутренней Монголии и Тибета в Китае, не говоря уже о Ближнем и Среднем Востоке и т.д.)), а они «возвращаются» в Европу, в первую очередь на Балканы и в страны - бывшие республики СССР. По мнению некоторых исследователей, возврат истории и географии, культуры и религии, этнических идентичностей и меньшинств логичен в расколотом посткоммунистическом мире. Но бывший СССР и Югославия лишь самые яркие примеры. Проблемными остаются и отношения между и внутри других стран региона. Примером могут служить территориальные претензии Румынии к Украине по поводу Северной Буковины и Южной Бессарабии или Венгрии к Румынии (Трансильвания), а также Греко-турецкое противостояние на Кипре или болгарско-турецкий антагонизм в Болгарии. Не менее острыми являются межэтнические противоречия на Западе (это и Ольстер и Шотландия в Великобритании, Страна Басков и Каталония в Испании, фламандский вопрос в Бельгии, корсиканский во Франции, Южный Тироль и Ломбардия в Италии, Квебек в Канаде).

Еще одним фактором становится преобладание экономических и технологических конфликтов над классическими войнами, и соответственно, **увеличение роли экономики и финансов в их регулировании по сравнению с классическими политико-дипломатическими методами.**

Статистические данные подтверждают верность утверждения о том, что наиболее «обычной» причиной возникновения конфликтов стала этническая или религиозная вражда. Другим источником конфликта все чаще становятся экономические и финансовые противоречия в рамках борьбы за преобладание на рынке, использование природных ресурсов (дефицит определенных видов ресурсов - водных, минеральных, лесных и т.п. - в определенных регионах мира ощущается уже и сейчас). Повышение интенсивности новых конфликтов во многом связано с ослаблением

института государства, снижением его влияния и эффективности. Кризисы также возникают в слаборазвитых регионах с высоким уровнем нестабильности и нищеты населения, что часто способствует усилению религиозного фундаментализма.

Еще одним фактором, не способствовавшим улучшению ситуации стало то, что обострение конфликтов пришлось на время, когда ресурсы наиболее развитой части сообщества оказались относительно ограничены: помимо периода циклического экономического спада, стали расти затраты на международную помощь и управление конфликтами, и при этом усиливались сомнения в целесообразности увеличения ресурсов, в связи с неумением выработать оптимальный вариант³⁷.

К глубинным причинам конфликтов нового поколения необходимо также отнести социально-экономические и социально-демографические изменения: разрыв в доходах между различными странами и различными регионами в рамках одной страны; бурный рост урбанизации; продолжающееся обвальное увеличение населения в наименее развитых странах мира. Но помимо всего перечисленного еще одним фактором, провоцирующим рост конфликтов нового поколения, многие исследователи считают глобализацию. Ликвидируя культурное многообразие, глобализация способствует обострению этнических и национальных противоречий, а не мирному существованию и диалогу³⁸.

Дополнительным фактором, также осложняющим картину, стало «лавинообразное» нарастание национальных противоречий, т.к. в результате постбиполярной трансформации произошло слишком резкое изменение глобальной миросистемы, ранее основанной на противостоянии

³⁷ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. «Очерки теории и политического анализа международных отношений», с.248

³⁸ Latouche, *Monde diplomatique*, 1999, в монографии Цыганкова П.А. Теория международных отношений: Учебное пособие. - М.: Гардарики, 2002. с.429

СССР и США, и, соответственно, замкнутой в его пределах. В результате прежние методы уже устарели, а новые еще не появились³⁹.

Статистика также подтверждает тот факт, что перспектива возникновения классических крупномасштабных межгосударственных войн становится все менее вероятной. Против государства, как одной из сторон конфликта, в большинстве случаев теперь выступают негосударственные акторы (преступные или террористические группировки, этнокультурные кланы и внутригосударственные и транснациональные структуры), которые часто даже и не заинтересованы в окончании конфликта.

В силу сущностного несходства участников конфликтов нового поколения, последние все чаще характеризуются асимметричностью. В результате, с такими конфликтами сложнее бороться ввиду их раздробленного и децентрализованного характера. Продолжительность конфликтов также увеличивается, а их временные рамки практически невозможно определить. Подобная неопределенность переносится и на результат конфликта, сложнее становится определить победителя и побежденного. Новые конфликты расползаются не только во времени, но и в пространстве. Возникает феномен «феодализации». Очень напоминает средние века факт существования перемещающихся и многообразных центров власти в конфликте, а также особая жестокость и стирание грани между военными и гражданскими структурами (сейчас скорее даже отдается предпочтение нападениям на гражданские объекты).

³⁹ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. «Очерки теории и политического анализа международных отношений», с.247

ГЛАВА II. НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ и ТИПОЛОГИЗАЦИЯ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

II.1. Проблемы глобального управления мировым сообществом

Многообразие и разноликость участников международных отношений, изменение характера мировой политической системы, а также наличие огромного количества как старых, так и принципиально новых угроз и вызовов ставит проблему взаимодействия участников и рационального управления мировым сообществом.

С окончанием холодной войны и необходимостью выработки новых правил поведения на международной арене проблема «глобального управления» стала особенно популярной. Произошли изменения в характере внешнеполитического мышления политической, экономической и военной элиты, научного сообщества, связанные с осознанием глобальности проблем и необходимостью и возможностями управления мировыми процессами.

Существует несколько подходов к тому, что же собой представляет глобальное управление.

- Первый подход можно охарактеризовать, как понимание глобального управления как **мирового правительства**. По сути, эта модель предлагает собой увеличенную модель национального правительства, обладающего теми же функциями, но только в планетарном масштабе. Тем не менее, проблема легитимизации и наделения такого правительства полномочиями по причине огромного разнообразия политических систем, традиций, уровней экономического развития и т.п. делает эту концепцию элементарно утопической.
- Суть второго подхода состоит в предложении **реформировать международные организации, и, прежде всего, ООН**, которая стала бы в этом случае центральным звеном управления. Совет Безопасности тогда выполнял бы функции правительства, Генеральная Ассамблея -

парламента, МВФ - центрального банка и т.д. Этот подход имеет больше сторонников, но также подвергается критике. Указывается на невозможность слишком сильной централизации в рамках международной организации. Также существуют опасения, что ООН мало подвержена реформированию, а ее структура отражает реалии прошлого. Также высказываются опасения недооценки в таком случае роли частных игроков - предпринимателей и неправительственных организаций. Ну и главное, наличие единственной сверхдержавы США в Совете Безопасности сведет на нет усилия по организации демократического управления миром. Именно поэтому некоторые ученые-международники предложили проводить глобальное управление без участия великих держав.

- Суть третьего подхода связана с идеями однополярности мира и США, как главного актора. Данная концепция политического управления глобальным развитием со стороны страны-гегемона (США), либо группы крупнейших держав, объединенных в НАТО, ОЭСР, «восьмерку». Такого подхода придерживаются авторы, приверженные школе реализма. Так, Бжезинский полагает, что оправданность такого подхода заключается в лидерстве США в военно-политической, экономической, технологической областях и в массовой культуре. При этом, иногда сторонники этой концепции ссылаются на теорию гегемониальной стабильности (*hegemonic stability theory*), разработанную неолиберальным течением политической мысли, в первую очередь такими исследователями как Ст. Краснер и Р. Кохэн. Суть этой концепции в том, что при наличии государства-лидера экономический режим будет стабилен.

- И, наконец, четвертый подход исходит из полицентричности мира. **Концепция корпоративного глобального управления** предлагает коллективный процесс поиска решений и взаимопонимания между

правительствами государств с участием частных игроков - **предпринимательских структур**, профсоюзов, неправительственных организаций. Правительства при этом сохраняют за собой монополию на закрепление и проведение политических решений, но негосударственные участники играют весомую роль на этапах определения проблем, анализа взаимосвязей и непосредственного исполнения.

На важность вовлечения различных групп в глобальное управление одними из первых обратили внимание еще функционалисты, отмечая, что сотрудничество может вести к политическим изменениям, и, в конце концов, к созданию **мирового сообщества**. Еще в 1943 году основатель школы функционализма Д.Митрани (D.Mitrany) утверждал, что сотрудничество на уровне отдельных организаций заменит в итоге политические институты прошлого, в том числе и национальные государства.⁴⁰

Новая многосторонность, в отличие от более раннего понимания, трактуется гораздо шире и включает в себя следующее:

- Усиление правовой базы и цивилизационного начала в международных отношениях.
- Совместное решение глобальных проблем посредством использования регулирующих механизмов регионального или глобального масштаба.
- Укрепление системы ООН как совещательного мирового форума, инстанции для решения вопросов войны и мира, инициатора и организатора решений по глобальным вопросам.

⁴⁰ Похожие идеи прослеживаются и в работах Э.Хааса (E.Naas), Дж.Грума (J.Groom), Дж.Бёртона (J.Burton) и других. См. например, Contemporary International Relations: A Guide to theory, 1994, P.83. А в своих работах Groom, A.J.R. and Taylor, Paul (eds.) Frameworks for International Cooperation. London, Pinter, 1990 и Light, Margot and Groom, A.J.R. (eds.) International Relations: A Handbook of Current Theory. London, Pinter, 1985 авторы делают попытку показать, что система межгосударственных соглашений на подобие ЕЭС удачный вариант глобального управления. (Part 1, Ch.6, From world politics to global governance - a theme in need of a focus A.J.R.Groom and Dominic Powell, P. 81-91)

- Повышение взаимодействия государственных и негосударственных акторов, которые все более организуются в рамках транснациональных глобальных сетей⁴¹.
- В отличие от Вестфальской системы международных отношений, в которой равный правовой статус различных государств закреплен международными нормами, в современной системе подобное не предполагается.

Управленческий ресурс участников нынешней системы международных отношений чрезвычайно разнообразен и практически несопоставим ввиду неоднородности природы этих ресурсов (например, политический голос государства в международной организации, финансовые возможности ТНК и доверие общественного мнения неправительственной организации). Но в то же время за государством и сейчас сохраняется монополия в качестве субъекта международного права.

Коллективные решения в современных условиях вырабатываются путем многоуровневых согласований между различными участниками системы. В качестве примера можно привести Конференцию по устойчивому развитию, которая прошла в Йоханнесбурге в августе 2002 года. Однако, помимо принятия согласованных решений требуется и их последующее выполнение, что в свою очередь ставит проблему скоординированности действий всех участников (возникающие сложности наглядно демонстрирует Киотский протокол).

Еще одной особенностью современного глобального управления является множественность и разнообразие форм и методов взаимодействия. В зависимости от ситуации, могут проводиться совместные форумы участников с различным статусом, либо

⁴¹ Такого подхода придерживается, например, немецкий исследователь Фр.Нушелер. (Лебедева М.М. Мировая политика, с.320)

разноуровневые участники действуют параллельно, но в одном направлении (именно такой принцип чаще всего используется при урегулировании конфликтов).

Продолжающаяся неопределенность параметров осуществления глобального управления ставит вопрос о дальнейшем перераспределении управленческих функций и полномочий между участниками международных отношений. В условиях наличия у государства серьезных военно-политических и правовых ресурсов, оно продолжает оставаться основным игроком на мировой арене. В свете дальнейшего развития событий возможен вариант попыток со стороны государства различными способами ограничивать влияние и деятельность акторов других уровней в области осуществления управления международным сообществом, но при отсутствии монополии государств на финансово-экономические и информационные ресурсы, а также все большее влияние на события общественного мнения, подобная задача усложняется.

В этом случае, более вероятным выглядит вариант постепенной частичной передачи управленческих полномочий государствами на другие уровни. Но с учетом стихийности формирования системы глобального управления, этот путь может стать причиной распада государственно-центристской модели мира, что, вероятно, приведет к серьезным нежелательным последствиям и потрясениям, в том числе и социального, и психологического рода.

Другой путь заключается в использовании государствами имеющихся у них ресурсов для построения совместно с другими игроками новой «архитектуры мира». Это путь кризисного управления и формирования новых структур, создания нового мироустройства с учетом новых реалий и интересов различных участников всех уровней.

Отношение государств к различным неправительственным структурам и образованиям также противоречиво. На деле процесс

приспособления государственных акторов к условиям глобальной взаимозависимости и переход к глобальному управлению протекает неоднозначно. Термин «сотрудничество-соперничество», применявшийся в годы холодной войны к отношениям двух супердержав, вполне можно использовать и сейчас, только уже в обозначении взаимоотношений государственных и негосударственных структур.

Исследователь И. Фергюсон полагает, что вероятнее всего перераспределение управленческих функций будет проходить методом проб и ошибок с большой вероятностью случайных действий. Вопрос заключается в том, будет ли у государств, в первую очередь ведущих, желание и возможности направлять этот процесс в нужное русло. Поэтому на первом этапе имеет смысл говорить скорее не об управлении, а о глобальном регулировании.

II.II. Глобальное управление конфликтами

Упомянутые выше священный Союз, Лига Наций, а также ООН создавались в первую очередь для управления и регулирования именно международных конфликтов, как наиболее разрушительных явлений межгосударственных отношений, хотя опыт функционирования этих организаций и показывает их далеко не всегда удачные усилия в этом направлении (идея государственного суверенитета не позволяла полностью контролировать данный процесс).

Сразу после окончания холодной войны многие исследователи оптимистично полагали, что и проблема регулирования конфликтов будет также автоматически решена, т.к. был уничтожен более серьезный, нежели любые локальные конфликты их источник - биполярное противостояние. Первоначально такая эйфория была свойственна и ООН, и «восьмерке», и другим региональным организациям безопасности (НАТО и т.д.). Постепенно стала происходить определенная трансформация самого

понятия «регулирования конфликтов», т.к. уже более не было возможности устанавливать взаимные правила поведения лишь двум сверхдержавам и, соответственно, контролировать возникающие конфликты.

Противоречия, присущие самим процессам глобализации также способствуют усложнению задачи регулирования конфликтов. Глобализационные процессы усилили и дополнили и ранее существовавший разрыв в развитии т.н. стран Севера и Юга, поделив международных акторов еще и по принципу субъектов или объектов глобализации. В этом случае субъекты глобализации в целом обладают привилегированным положением в мировой глобальной системе и стремятся к более полному обладанию властью и монополией на блага цивилизации. В этих странах сконцентрированы наиболее современные и эффективные рычаги и институты политического управления и насилия (к таким механизмам можно отнести «восьмерку», НАТО, МВФ и Всемирный банк).

Итак, задача управления конфликтами остается одним из приоритетов международной политики. Рост взаимозависимости между устойчивостью всей системы и «событиями в разных ее «этажах»» ведет к повышению необходимости управления конфликтами не только «для успешного ее функционирования», но и «для самосохранения системы».⁴² Несмотря на новые условия функционирования международных отношений и нерешенность вопроса глобального управления большинство исследователей оптимистично полагает, что происходит достаточно

⁴² Кременюк, Виктор. «Современный международный конфликт: проблемы управления». Международные процессы. №1, январь-апрель/2003, с.63-73. Автор выделяет три возможных «этажа» конфликтности: верхний этаж - конфликты между развитыми странами, которые практически отсутствуют; нижний этаж - конфликты между беднейшими и наименее стабильными странами Африки, Азии (Шри-Ланка, Бангладеш, Афганистан, страны Индокитая), ставшие уже практически обыденными и мало мобилизующими мировое сообщество; средний этаж - самый сложный - страны т.н. переходного пояса - бывшее соцсодружество и ряд стран бывшей колониальной периферии (Китай, Иран, арабские государства, крупные страны Южноамериканского континента) - именно этот этаж наиболее опасен с точки зрения «конфликта цивилизаций».

успешное взаимодействие между различными участниками системы при решении международных проблем. Одной из наиболее развитых сфер подобного сотрудничества является урегулирование конфликтов.

Перед тем, как начать определять форму миротворческой деятельности частных бизнес структур, необходимо изучить существующие формы миротворчества, виды и подвиды, проследить развитие как концепции так и практики. В этой будут рассмотрены принципы и исторические условия миротворчества, критерии его легитимности и эффективности, типологии миротворческих стратегий. Данная глава имеет два раздела, первый раздел опишет основные виды миротворчества, опирающегося на элементы военного вмешательства, вторая глава исследует невоенные методы и способы миротворчества.

Как было указано в первой главе нашего исследования каждый конфликт многомерен и может содержать в себе несколько противоречий. Не существует также единого мнения в отношении природы конфликтов и путей их урегулирования. Зачастую, миротворческий процесс, относящийся к тому или иному конфликту уникален по своему характеру.

В «Энциклопедии Мира» А.С. Капто предлагает следующее определение: «Миротворчество – целенаправленная деятельность субъектов международных отношений (ООН, региональных межгосударственных структур, отдельных государств, миротворческих, гуманитарных организаций), направленная на поддержание или восстановление международного мира и безопасности⁴³. К миротворцам относятся структуры и органы, не являющиеся участниками внутри- и межгосударственных конфликтов.

Миротворческая деятельность включает доконфликтное миротворчество, затем (в случае неудачи превентивных мер) миротворческую деятельность в ходе конфликта и последующее

⁴³ Капто А.С. Энциклопедия мира. М., 2002, с. 282.

постконфликтное миротворчество (в форме восстановления инфраструктуры мирной жизни)⁴⁴. Таким образом, в качестве основных целей миротворчества выделяются предотвращение конфликтов, смягчение, разрешение и ликвидации их последствий.

II. III. "Принуждение к миру" и несиловые методы миротворчества: особенности и преимущества

Военные методы миротворчества

Ст. 42 Устава ООН предусматривает в случае «когда мирные средства окажутся недейственными в разрешении конфликта, то для поддержания или восстановления международного мира и безопасности могут предприниматься такие действия воздушными, морскими или сухопутными силами, какие окажутся необходимыми» для таких целей». По характеру политических целей такие действия могут быть определены как военные действия, направленные на восстановление международного мира, или миротворческие действия.

Общее руководство миротворческими действиями осуществляется политическими инстанциями высшего уровня (Советом безопасности

ООН, Советом Безопасности ОБСЕ, Советом Глав Государств СНГ и т.д.) а непосредственное - инстанциями стратегического уровня (Военно-Штабным Комитетом ООН, Штабом по координации военного сотрудничества Содружества Независимых Государств (ШКВС СНГ) и т.п.). Миротворческие действия проводятся коалиционными силами, созданными из воинских контингентов посылающих государств и на время выполнения задач подчиняются непосредственно посылающей организации.

Миротворческая операция (по определению, принятому в ООН) - установление присутствия сил ООН или другой международной

⁴⁴ Никитин А.И. Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты с 235 Научные школы МГИМО

организации в зоне конфликта в соответствии с мандатом, утвержденным решением Совета Безопасности, преследующего цель прекращения конфликта, поддержания или восстановления международного мира и безопасности исключительно в общих интересах международного сообщества, разъединения враждующих сторон, создания условий для разрешения конфликта мирным путем, контроля за соблюдением прекращения огня и выполнения условий мирных договоренностей, а также оказания гуманитарной помощи гражданскому населению в районе развертывания.

Для определения вида военной миротворческой деятельности используется следующая терминология:

Превентивная дипломатия (preventive diplomacy) - действия, направленные на предупреждение перерастания споров в конфликты и ограничение масштабов конфликтов после их возникновения.

В условиях национального кризиса превентивное развертывание миротворческих сил осуществляется по просьбе правительства или всех заинтересованных сторон, или с их согласия. При возникновении межгосударственных споров такое развертывание может иметь место, когда обе стороны считают, что присутствие миротворческих сил ООН может содействовать предотвращению начала боевых действий.

Способствование миру (peacemaking) - деятельность в интересах разрешения конфликтов главным образом путем мирного урегулирования (посредничество, переговоры, оказание различных видов помощи).

Способствование миру все реже представляется как самостоятельный вид миротворческой деятельности. Те действия и усилия, которые принято характеризовать термином «Способствование миру», все чаще рассматриваются как составная часть миротворческих операций, относящихся к категориям либо поддержания мира, либо принуждения к миру, т.е. с преимущественным использованием вооруженных сил.

Поддержание мира (peacekeeping) - разъединение враждующих сторон, контроль за соблюдением перемирия или прекращением огня.

Поддержание мира - это обеспечение присутствия сил ООН или других организаций, осуществляющих миротворческую операцию, в данном конкретном районе. До сих пор это делалось с согласия всех заинтересованных сторон, которое, как правило, было связано с развертыванием военных или полицейских сил, а также и гражданского персонала.

Принуждение к миру (peace enforcement) - принятие наиболее решительных мер с использованием военной силы вплоть до уничтожения некоторых вооруженных группировок, препятствующих локализации конфликта и его ликвидации.

Принуждение к миру является формой боевого вооруженного вмешательства или его физической угрозы. Оно может проводиться в соответствии с решением мирового сообщества на использование военной силы с целью заставить участников конфликта согласиться с международными санкциями и резолюциями. Главная цель операций по принуждению к миру - сохранение или восстановление мира, на условиях, определенных мировым сообществом.

Следует отметить, что на практике бывает трудно провести грань между тем или иным видом миротворческой деятельности, имеющей комплексный, гибкий характер и определяющейся конкретной обстановкой.

Невоенные методы миротворчества

Формы невоенного миротворчества – драматично разнообразны: дипломатия, помощь беженцам, репатриация и трансфер, разминирование территории, обновление или смена политического режима, а также мероприятия, направленные на восстановление жизнедеятельности важнейших элементов инфраструктуры и гражданских институтов страны

в постконфликтный период, или создание взаимовыгодных связей между сторонами конфликта, с целью избежать возобновления конфликта. На практике это может означать действия по выявлению и поддержке структур, которые склонны содействовать укреплению и упрочению мира в целях предотвращения рецидива конфликта.

Миротворчество может длиться год и десятилетиями, прекращаться и возобновляться, ограничиваться гуманитарной помощью или включать использование новейшего оружия.

Изменение характерных черт, присущим конфликтам прошлого поколения, вполне естественно привело к корректировке миротворческой деятельности. Так с деградацией роли государства вообще наблюдается и снижение роли официальной дипломатии, которую теснят альтернативные способы регулирования конфликтов.

Более того, многие исследователи подмечают, что постепенно происходит перераспределение управленческих функций от государства к другим участникам международного взаимодействия. Первыми эти изменения обозначили исследователи сферы международной политической экономики. Они отмечают, что государства, независимо от территории, размеров, мощи, слабеют перед лицом происходящих технологических и финансовых изменений, а также ускоряющейся интеграции национальных экономик в единый мировой рынок.⁴⁵

Также, помимо традиционных участников и методов, т.е. государств, межправительственных организаций и их взаимодействия посредством

⁴⁵ Лебедева М.М. Мировая политика, с.321, а также С.Стрендж, и J.Nye The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone. Oxford, 2002. P.46

официальной дипломатии и политики, в сфере невоенной миротворческой деятельности важная роль отводится частным корпорациям.⁴⁶

Как было указано выше, миротворческая деятельность включает три основных типа: **доконфликтное миротворчество, миротворческую деятельность в ходе конфликта и последующее постконфликтное миротворчество.** Если военные операции являются основным эффективным видом миротворческой деятельности в ходе конфликта, то по отношению к двум другим видам миротворчества военная форма вытесняется невоенной.

Важнейшим элементом воздействия на конфликт является его **предотвращение.** В общем виде этот феномен можно определить как «систематические и предвосхищающие усилия по предупреждению грозящих насильем кризисов либо вклад в трансформацию насильственных конфликтов в мирные формы их разрешения».⁷²

Предотвращение конфликта - это в первую очередь «не столько отдельное самостоятельное поле деятельности, сколько новое видение политики»⁴⁷. В этой сфере равная роль отводится и внешней политике, и политике в области развития, финансовой, торговой, экологической политике и политике безопасности, которые дополняют друг друга. Так, не подлежит сомнению, что успехи, достигнутые в ходе боевых действий могут быстро сойти на нет в случае отсутствия прочных гражданских структур.

Обязательным элементом предотвращения конфликта является скоординированное взаимодействие различных структур, как государственного (государство, межправительственные организации), так

⁴⁶По утверждению американского исследователя Дж.Монтвилля (J.Montville) неофициальные участники международной политики действуют по трем направлениям: проведение семинаров между представителями конфликтующих сторон с целью улучшения их взаимопонимания; влияние на общественное мнение, с тем, чтобы на уровне общественного сознания иметь благоприятную почву для разрешения конфликтов мирными средствами; совместное экономическое развитие (Лебедева М.М. Мировая политика, с.320).

⁴⁷ Варвик, Йоханнес. Недопущение войн и сохранение мира. Поиск надежных средств предотвращения конфликтов, с.4.

и негосударственного (неправительственные организации) уровня. Отдельные же национальные стратегии, как правило, оказываются неэффективными.

Несомненно необходима работа по предотвращению конфликтов на нескольких уровнях, т.е. и с официальными лицами в политической и военно- политической сферах, и с различными общественными группами.

Проанализировать успех подобных мероприятий достаточно сложно, т.к. в случае, если предупредительные меры привели к положительному результату, то чаще всего об их успехе практически не говорят, тем более, что зачастую сложно определить, какая именно мера или способ воздействия привели к тому, что конфликт был улажен, и эскалация насилия не состоялась. Также, вследствие самой природы конфликта, управлять его внутренней природой извне можно только в ограниченном объеме.

Существуют разные виды предупреждения конфликтов в зависимости от фазы развития противостояния. Так, различают предотвращение насильственных конфликтов в смысле принятия ранних или первичных превентивных мер (предотвращение возникновения), предупреждение эскалации или расширения уже начавшихся конфликтов (предотвращение эскалации), а также предотвращение новых вспышек уже закончившихся конфликтов (превентивные меры фазы консолидации).

Вообще, исследователи разделяют превентивную политику на **оперативную и структурную**. К первому типу мер относятся *краткосрочные мероприятия*, направленные на предотвращение или сдерживание эскалации конфликта и включающие в себя как гражданские методы, такие как предложение посредничества, санкции, стимулы и т.п., так и военные.

Структурная политика подразумевает под собой средне- и долгосрочные меры воздействия на более глубокие причины конфликтов и кризисов. К ней относятся: борьба с бедностью, политика устойчивого развития, глобальная экологическая политика, нераспространение оружия массового уничтожения и контроль над вооружениями, поддержка региональной интеграции, сдерживание и сохранение баланса сил и политика коллективной безопасности⁴⁸.

II.IV. Частные корпорации и их взаимодействие с другими акторами миротворческих процессов

Статус, влияние и возможности различных субъектов вооруженных конфликтов и отношения между этими субъектами и бизнес-сообществом, являются важными факторами в определении, какую роль будет играть бизнес в предотвращение или урегулирование конфликта. В данном разделе автором определяются основные формы миротворческой деятельности частного сектора, а также его взаимодействие с другими акторами миротворческого процесса.

II.IV.I. Роль корпораций на различных стадиях миротворчества

Определение различных форм миротворческой деятельности частного бизнеса целесообразно при рассмотрении основных трех стадий миротворчества:

а) До-конфликтное миротворчество – превентивные меры

Более эффективные стратегии предупреждения конфликтов не только сэкономят десятки миллиардов долларов, но и спасут сотни тысяч жизней. Средства, расходуемые на вмешательство и последующую помощь, могут быть направлены на способствованию устойчивого развития, а также еще больше снизить риски конфликтов и природных

⁴⁸ Nelson, J. 2000. The Business of Peace: The Private Sector as a Partner in Conflict Prevention and Resolution. International Alert.

катастроф. Однако, формирование культуры предупреждения конфликтов представляет собой наисложнейший процесс.

Данный этап миротворчества можно рассматривать на двух различных уровнях⁴⁹:

- В странах, где наблюдается стабильный мир, то есть мир, который имеет невысокий потенциал разгорания конфликта, необходимо осуществлять постоянные и систематические стратегии миростроительства и развития, которые адресует любые коренные причины конфликта и сводит их к минимуму. Такие стратегии структурной политики включают в себя создание: основ для эффективного управления (в том числе независимую судебную власть), открытого и активного гражданского общества и средств массовой информации; всеобъемлющий процесс создания материальных благ, и терпимость к этническому разнообразию. Частный сектор имеет потенциальную роль в каждой из этих областей, в рамках своей основной деятельности, программ социальных инвестиций и участия в диалоге по вопросам политики и построения гражданских институций.
- В регионах с более высоким риском конфликтоопасных ситуаций, должны применяться стратегии, описанные выше, а также, такие мероприятия, как превентивная дипломатии, установление фактов и посреднические миссии, операции по поддержанию мира, эмбарго на поставки оружия, экономические санкции и разоружение. Частный сектор играет важную роль в некоторых из этих областей. Например, отставание экономических санкций, возможная роль в превентивной дипломатии с участием руководителей крупных корпораций. Большинство компаний, однако, имеют минимальную роль в таких областях, как операции по поддержанию мира и военного развертывания, за исключением тех компаний, которые обеспечивают материально-техническое обеспечение в

⁴⁹ Bray, J. 2009. "The Role of Private Sector Actors in Post-conflict Recovery." *Conflict, Security & Development* 9 (1): 1–26.

рамках своей основной деятельности. Использование системы раннего предупреждения на основе согласованных наборов индикаторов риска, в последние годы приобретает все большее признание международным сообществом.

б) Непосредственно зоны конфликтов - стратегии управления кризисом

После того как конфликтная ситуация приводит к насилию, миротворческие усилия должны сосредоточиться на управлении кризисом и мирных переговорах. В данной стадии конфликта, бизнес может сыграть следующую роль:

- ответственное управление мерами по обеспечению безопасности деятельности компании, сотрудников и других заинтересованных сторон, с целью минимизировать риски нарушения прав человека и человеческих потерь⁵⁰;
- коммерческая или благотворительная поддержка чрезвычайной гуманитарной помощи;
- участие в усилиях по резолюции, включая дипломатию и мирные переговоры;
- продолжающиеся усилия, где это возможно, касательно долгосрочных социально-экономических проектов развития.

в) Постконфликтный этап - стратегии восстановления и примирения

Задача восстановления разрушенных войной обществ является намного более трудной и сложной, чем это принято считать, так как наследия насильственного конфликта включают в себя физическое уничтожение, отсутствие ресурсов и рабочей силы, институциональную и

⁵⁰ Haufler, Virginia. 2001. "Is There a Role for Business in Conflict Management?" *Turbulent Peace: The Challenges of Managing International Conflict*: 659–676.

политическую нестабильность, социальные травмы и психологические проблемы.

Переход к миру для стран, которые столкнулись с длительными периодами волнений или прямой гражданской войны, как правило, долгий и мучительный процесс, сопровождаемый повторяющимся циклом насилия. Существует растущее понимание со стороны Организации Объединенных Наций, Всемирного банка и правительств стран-доноров, того, что постконфликтная поддержка должна одновременно решать социальные, экономические, военные и политические вопросы.

Стратегия Всемирного банка по постконфликтному восстановлению⁵¹ имеет две общие цели - способствовать переходу к устойчивому миру после прекращения военных действий, и поддержка экономического и социального развития. В ней излагается комплексный пакет стратегий в следующих областях:

- подтолкнуть экономику к росту за счет инвестиций в ключевые производственные сектора, создать условия для возобновления торговли, сбережений и внутренних и иностранных инвестиций, содействие макроэкономической стабилизации, восстановление финансовых институтов и восстановление соответствующей нормативно-правовой базы.
- Восстановить и укрепить государственные институты; восстановить законность и порядок, а также способствовать эффективной работе организаций гражданского общества.
- Реконструкция важных объектов инфраструктуры, включая ключевые объекты транспорта, связи и инженерных сетей.
- Восстановление и поддержание ключевых социальных объектов образования и здравоохранения.

⁵¹ A framework for World Bank involvement in post-conflict reconstruction. Executive Summary. Post-Conflict Unit, The World Bank. 1999

- Целевая помощь пострадавшим от войны т.е. реинтеграции перемещенных лиц и беженцев; демобилизации, переподготовка и реинтеграции бывших комбатантов; активизация местных

Частный сектор - как формальный, так и неформальный, местный и иностранный - имеет потенциал, сыграть роль в большинстве из перечисленных выше областей. Не только помочь возродить экономику и восстановить ключевые объекты инфраструктуры, но способствовать общему восстановлению благодаря налоговым выплатам, переподготовке бывших комбатантов, восстановлению социального капитала и взаимодействия с правительством и другими субъектами гражданского общества касательно вопросов нужд страны⁵².

Местные предприятия, особенно малые и средние предприятия, играют жизненно важную роль в постконфликтном восстановлении. Такие предприятия играют особо важную роль в создании рабочих мест. В любой стране, большинство новых рабочих мест создаются именно в этом секторе. Создание рабочих мест и обеспечение средств к существованию может быть особенно важным фактором в восстановлении конфликтных экономик и возвращении к нормальной жизни бывших комбатантов. По этой причине целевая поддержка микропредприятий может сыграть важную роль в стимулировании роста экономики.

II.V.II. Взаимодействие корпораций с государствами, надгосударственными организациями и другими субъектами миротворческого процесса

Государство

Это является неоспоримым фактом, что наибольшую ответственность за предотвращение смертельного конфликта несут государства. Большинство действий, предпринимаемых частным и

⁵² World Bank and Centre for Conflict Resolution, *The Nexus between Economic Management and Civil Society in Countries Emerging from War in Southern Africa*, 1998.

неправительственным секторами и межправительственными организациями могут быть реализованы исключительно с поддержкой государств. Отношения между бизнесом и властью - на национальном, региональном и местном уровнях - является одним из важнейших факторов при определении законности и принятия действий бизнеса гражданами⁵³. Это верно для частного сектора в целом, но особенно для крупных игроков, тех кто использует стратегические ресурсы или осуществляет крупномасштабные инвестиции в инфраструктуру. У государств многих стран с переходной экономикой могут отсутствовать необходимые ресурсы и возможности для выполнения своих основных функций, и в таких случаях, доноры и другие участники, такие как частный сектор, могут сыграть положительную роль в предотвращении конфликтов, оказывая помощь в укреплении государственных институтов посредством такой деятельности, как капиталовложения, техническая помощь и пополнение казны за счет уплаты налогов.

В других ситуациях, государства могут оказаться под угрозой потери легитимности из-за высокого уровня коррупции. В таких случаях, частный сектор потенциально может сыграть положительную роль, поощряя и мотивируя высокие уровни управления. Иногда, однако, частные компании порождают прямую причину возникшей проблемы. Отсутствие прозрачности в отношениях между правительственными чиновниками и частными компаниями является частым феноменом во многих развивающихся рынках и многих конфликтных ситуациях.

Даже компании, работающие по высоким стандартам, могут оказаться в затруднительном положении между интересами центрального и регионального правительств. Равным образом, они могут оказаться «между двух огней» интересов правительства и местных общин. В таких

⁵³ Oetzel, J., and K. Getz. 2011. "Why and How Might Firms Respond Strategically to Violent Conflict?" *Journal of International Business Studies* 43 (2): 166–186.

ситуациях, становится все более трудным для крупных частных инвесторов, откеститься от ответственности в оказании усугубительного влияния на отношения между центральным правительством и региональными группами интересов.

Еще один вопрос стоящий перед иностранными инвесторами, заключается в анализе отношений между правительством принимающей страны, соседних государств, и правительства страны их штаб-квартиры. В регионах, имеющих стратегическое значение, например на Кавказе, это может быть сложным стратегическим решением.

Законные оппозиционные партии

Во многих сложных ситуациях конфликта, отношения между правительством и оппозиционными партиями зачастую бывают крайне напряженными. Правительства могут осуществлять репрессивные акты запугивания против оппозиционных политиков и членов их партий. Таким же образом, оппозиционные партии могут стимулировать акции гражданского протеста, такие как забастовки, публичные демонстрации и саботаж стратегической инфраструктуры. Частные компании и в этом случае могут оказаться в конфликте интересов и должны принимать обоснованные решения касательно того, как они взаимодействуют с оппозицией, как в государственном так и в частном порядке.

Незаконные группы: партизаны и военные группировки

В ряде конфликтных ситуаций национальные и иностранные компании осуществляют регулярные контакты (вольные и невольные) с партизанскими отрядами, местными полевыми командирами и / или военизированные формированиями. В некоторых случаях эти контакты предполагает выплату денежных сумм, с целью обеспечения безопасности сотрудников и операций и / или для выкупа похищенных сотрудников. В

других случаях речь идет о незаконных коммерческих сделках и других попытках "народной дипломатии". Это представляет собой одну из наиболее чувствительных областей для законного пребывания компании, работающей в зоне конфликта. С одной стороны, она не может игнорировать этих игроков. С другой им приходится действовать "вне закона". Это достаточно сложно, особенно когда существующее правительство не избирается демократическим путем или не рассматривается как законное со стороны больших групп населения. Это еще более сложное, когда правительство было избрано через достаточно справедливый и открытый избирательный процесс⁵⁴. В некоторых случаях местные военачальники или партизанские группы имеют больше власти и авторитета в конкретном регионе или сообществе, чем официальные власти. Компании, работающие в таких регионах должны принимать решение о том, с какой из властных структур строить отношения.

Традиционные лидеры

Традиционные, часто общинные лидеры, по-прежнему играют важную роль во многих странах. Они имеют особую власть над коренным населением. В некоторых ситуациях существует четкий местный лидер, с которым компания может построить регулярный диалог в рамках консультационного процесса. Во многих случаях, однако, существует не только местное соперничество между различными традиционными лидерами, но и между ними и государственными органами. И в таких случаях компания может стать жертвой битвы интересов. Принятие во внимание наличие местных лидеров, степень их власти, интересы и претензии может быть важным фактором в предотвращении конфликтов или избежании соучастия корпораций в конкретной ситуации конфликта.

⁵⁴ Jamali, D., and R. Mirshak. 2010. "Business-conflict Linkages: Revisiting MNCs, CSR, and Conflict." *Journal of Business Ethics* 93 (3): 443–464.

Неправительственные организации: национальные и международные

НПО в своих лучших проявлениях обеспечивают широкий спектр услуг, которые не могут быть предоставлены государством или рынком. Отношения между компаниями и неправительственными организациями, действующими в конфликтных зонах, претерпели некоторые существенные изменения в последние годы. Ряд крупных компаний и НПО по правам человека и развитию уже сроят отношения основанные на диалоге и партнерствуют в различных областях. Отчасти это отражает взаимное признание, что есть области, представляющие взаимный интерес, даже если цели и обязанности разные. Это партнерство также отражает растущее понимание сложностей, связанных с миростроительством и разрешением конфликтов и необходимость объединить ограниченные ресурсы и навыки в определенных областях. Этот новый подход к диалогу также является ответом бизнеса на эффективность различных кампаний, ориентированных на конкретные отрасли и компании, таких организаций, как Human Rights Watch, Oxfam, Amnesty International, Всемирного Движения Развития, Коалиции Бирмы и Global Witness. Такие взаимоотношения обеспечивают огромные возможности для разработки инновационных подходов в конфликтных районах. Тем не менее, эти партнерства по-прежнему чреватны сложными как оперативные, так и стратегическими задачами, которые потребляют различные ресурсы с обеих сторон. Выделяются три широких категории НПО, которые предлагают особенно важный вклад в конфликтных зонах. Каждая из этих групп может быть как потенциальным партнером для бизнеса, так и оппонирующей стороной:

- правозащитные организации
- организации оказывающие гуманитарную помощь и способствующие развитию

- и НПО с явным акцентом на предотвращение и разрешение конфликтов, которые могут способствовать более формальным процессам мирных переговоров.

Некоторые из мероприятий, осуществляемых такими НПО, имеют непосредственное отношение к предотвращению и разрешению конфликтов⁵⁵:

- Мониторинг конфликтов и прав человека и обеспечения раннего предупреждения о возможности эскалации конфликта;
- Проведение образовательной и лоббистской деятельности касательно таких вопросов, как права человека, этническая толерантность, свобода прессы, борьба с коррупцией, ответственные бизнес-практики и т.д.;
- Выступать в качестве нейтрального форума для интеракции сопернических сторон;
- Проведение посредничества, наращивание потенциала и других мероприятий урегулирования конфликта;
- Содействие укреплению институтов гражданского общества и местного потенциала для борьбы с текущими конфликтами;
- Оказание гуманитарных услуг, а также
- осуществление долгосрочных программ развития.

Одним из ключевых вопросов для иностранных инвесторов, определение и развитие отношений с соответствующими местными НПО в странах, в которых они работают. Некоторые из них могут быть хорошо известными национальными субъектами и их относительно легко идентифицировать. Многие из них могут быть местные низовые организации. В некоторых странах НПО коренных народов являются признанной частью национальной жизни. В других странах с репрессивными правительствами например, это может быть не так. В

⁵⁵ Carnegie Commission on Preventing Violent Conflict, 1997 (стр 30-31 заключения) and Prevention and Management of Violent Conflicts: An International Directory. The European Platform for Conflict Prevention and Transformation, 1998.

таких ситуациях, сотрудничество с НПО может иметь двойственные последствия. Их работа может быть воспринята как угроза или дестабилизация, и отношение правительства к ним может варьироваться от подозрительности до враждебности. Кроме того, сами НПО могут с подозрением отнестись к сотрудничеству с компаниями, деятельность которых по их мнению является одной из причин возникших проблем.

Несмотря на возможные сложности, компании не могут позволить себе игнорировать растущую роль национальных и международных неправительственных организаций, а также необходимость более активно вступать с ними в партнерства.

Общественные (grassroot) организации.

Общественные организации особенно важны для компаний, работающих в отдаленных районах, с целью минимизировать конфликты и установить взаимовыгодные отношения с местными общинами. Как и в случае с традиционными лидерами, ключевой задачей для компании является выбор конкретной местной общинной организации. Это особенно трудно, в ситуациях, переживающих конфликт, существенное изменение (например большие новые инвестиции) и / или высокий уровень неравенства. В такой ситуации местные группы, вероятно, будут политизированы и добиваться доступа к ресурсам и политической власти. Для компаний, работающих в таких условиях, необходимо либо разработать необходимые внутренние навыки для проведения эффективных консультаций и анализа и / или определить доверенных посредников (лиц или организаций), для обеспечения взаимовыгодного партнерства с соответствующими местными организациями. В данном случае может оказаться полезным консультации с местными или международными НПО.

Международные организации

Одно из самых значительных изменений в области международного развития и сфере безопасности в течение последних пяти лет стало увеличение партнерств между структурами частного сектора и межправительственными организациями (МПО). Эти организации варьируются в диапазоне от государственных агентств развития, таких как USAID и отдел министерства Великобритании по международному развитию, до межгосударственных организаций, таких как Организация Объединенных Наций, Всемирный банк и Европейская комиссия. Эта тенденция отражает аналогичные изменения во взглядах и понимании роли друг друга, которые были описаны в разделе о НПО. В эпоху, когда появляется все больше давления на международную помощь и бюджеты, где акторы частного бизнеса становятся ключевыми инвесторами в развивающихся странах, значение поиска новых путей мобилизации навыков, ресурсов, сетей и влияния частного сектора в настоящее время признано как государственными так и межгосударственными организациями. Равным образом, частный сектор признает более тесную связь с этими государственными органами в решении некоторых из своих проблем, возникающих при работе в развивающихся рынках, особенно касательно политически чувствительных вопросов.

В настоящее время, однако, большинство отношений между бизнес-структурами и МПО происходят на уровне офисов компаний. Задача будущего состоит в том, чтобы мобилизовать практическое партнерство непосредственно на поле деятельности, особенно в зонах конфликтов.

Религиозные группы.

В определенных конфликтных ситуациях религиозные группы играют ключевую роль. Это особенно актуально, когда основной причиной конфликта является религиозная идентичность. В некоторых случаях религиозные лидеры играют роль подстрекателя к насилию, а в других,

наоборот, направляют свою деятельность на предупреждение и урегулирование конфликтов. Построение отношения бизнеса с такими структурами, по этой причине, может оказаться достаточно рискованным процессом. Тем не менее, компаниям необходимо быть в курсе основных религиозных игроков, какова их роль и уровень влияния, и как компания может наиболее целесообразно взаимодействовать с ними. Роль религиозных лидеров особенно полезна, когда лидеры разных конфессий собираются вместе, так как такие коалиции открывают реальную возможность для делового сотрудничества. Одним из примеров такого партнерства является национальное мирное соглашение (National Peace Accord) Южной Африки, партнерство между лидерами бизнеса и религиозных структур в Южной Африке в 1990-х.

СМИ

Как и с другими акторами, роль средств массовой информации в конфликтной ситуации, очевидно, будет варьироваться в зависимости от его степени влияния и целей. Во многих странах, подверженных конфликтам существуют ограничения на свободное, открытое и беспристрастное СМИ и бизнес-сектор должен решить, либо коллективно через свои представительные органы, или по отдельности в случае крупных кампаний, как реагировать на эти ограничения. Например, будут ли они пытаться влиять на правительство отменить ограничения на деятельность СМИ? Кроме того, бизнес должен заручиться поддержкой неправительственных организаций, направленных на установление связей и мероприятия для противодействия ограниченными или предвзятым СМИ. Должен ли бизнес помогать международным журналистам рассказывать свои истории? Как бизнес должен коммуницировать свою собственную роль как внутри страны так и на международном уровне? В связи с этим, компаниям необходимо определить связи между местными и международными средствами массовой информации. Они также должны

учитывать различные и все более сложные аудитории, на которые нацелены определенные СМИ. В прошлом это было относительно просто для компании, особенно крупных игроков - дать интервью СМИ и полагать, что слово компании будет принято. Сегодня многие журналисты проводят полномасштабные расследования⁵⁶.

Появление новых технологий имеет очевидные последствия для отношений между бизнесом и СМИ. Появление Интернета, в частности, создает для компаний как новые возможности так и сложности. В частности, Интернет стал ценным инструментом агитации для групп давления. Как некоторые компании уже успели осознать, как только информация о компании появляется в Интернете, ее очень сложно оттуда убрать.

СМИ могут быть использованы различными акторами для содействия как миру так и насилию. В равной степени они могут быть использованы бизнесом, чтобы способствовать только корпоративным интересам или же более широким общественным интересам. Развитие ответственного, профессионального и систематического партнерства со СМИ является важным фактором для любой компании, но особенно для тех, которые работают в зонах конфликтов.

ГЛАВА III. КОРПОРАЦИИ КАК СУБЪЕКТ МИРОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: РАЗНЫЕ СПОСОБЫ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Перед тем как приступить к анализу роли бизнеса в миротворчестве, предотвращении и разрешении конфликтов, необходимо понять, зачем вообще бизнесу вмешиваться в конфликт? Какие у него от этого выгоды? Чтобы разобраться в этом вопросе, его необходимо разбить на две части:

⁵⁶ People, planets and profits: An Act of Commitment The Shell Report, 1999.

во-первых, какие потери бизнес несет от наличия конфликта, и, во-вторых, какую выгоду бизнес может извлечь из мира.

III.1. Издержки корпораций в ситуации вооруженного конфликта: виды издержек и способы их компенсации в процессе миротворчества

Вооруженный конфликт почти всегда являет собой препятствие, а не стимул для инвестиций частного сектора и экономического роста. За исключением 3-4%⁵⁷ мировой торговли порожденных индустрией оружия, отдельной незаконной коммерческой деятельностью, а также ситуаций, при которых бизнес получает выгоду непосредственно являясь частью военной экономики, очень небольшое количество отраслей выиграют от насильственного конфликта. В краткосрочной перспективе у бизнеса во время вооруженного конфликта сотрудники находятся под угрозой насилия и даже смерти, рынки сбыта сокращаются, инфраструктура повреждается и во многих случаях активы компании изымаются или уничтожаются. В долгосрочной перспективе, необходимо проанализировать каким образом конфликт подрывает социально-экономический и насколько серьезно это повлияет на собственные перспективы бизнеса для успешных инвестиций и экономического прогресса. По этой причине, частный сектор мотивирован принять участие в миротворческих процессах не только ввиду морального императива, но и исходя из коммерческих интересов.

Бизнес-издержки могут быть поделены на два основных подтипа:

Косвенные социальные издержки конфликта - такие, как внутренние издержки для страны, региона или местности, в которой происходят насильственные конфликты, и внешние издержки отражающиеся на международном сообществе. Оба вида издержек имеют косвенное влияние на частный бизнес.

⁵⁷ The Positive Contributions of Businesses in Transformations from War to Peace, Swiss Peace, p. 28

Внутренние издержки, с которыми сталкивается страна в результате конфликта можно резюмировать уничтожением или подрывом человеческого, социального, экономического, экологического и политического капитала.

Принимая во внимание, что все эти виды капитала имеют решающее значение для успеха большинства представителей частного сектора, следует, что их уничтожение будет иметь негативное влияние на инвестиционный климат и отложит новые инвестиции. Невозможно поставить "ценник" на человеческих страданиях и провалах в системе управления, доверия и толерантности, которые являются общим наследием конфликта. Но более конкретные экономические и экологические издержки, однако, исчисляются многими миллиардами долларов. Примеры противоположность Мозамбик, Шри-Ланке и Боснии проиллюстрировать эту точку зрения.

В дополнение к этим внутренним издержкам существуют и внешние, которые связаны с соседними государствами, регионами, которым приходится каким-то образом соучаствовать в конфликте. Это может протекать в форме поддержки беженцев, или в непосредственном военном участие в конфликте, что в свою очередь может подорвать и так слабую экономику, как это случилось в Зимбабве, чьи вооруженные формирования принимали участие в действиях во время гражданской войны в Конго.

Друга косвенная издержка, может заключается в том, что доноврские взносы стран участниц ООН используются для работы с гуманитарными кризисами и потоками беженцев; проведения военных вмешательств и / или операций по поддержанию мира; решения региональной нестабильности, поддержки длительных мирных переговоров и дипломатических миссий, а также для покрытия финансовых затрат на реконструкцию и восстановление в постконфликтных ситуациях. Вместо этого, государства могли бы распределять данные фонды для более

продуктивных целей, в том числе на поддержку частного сектора, либо непосредственно в стране-доноре, либо в стране возникновения конфликта.

Прямые коммерческие издержки конфликта - издержки, которые напрямую влияют на отдельные компании с точки зрения коммерции или репутации. Они зачастую имеют непосредственное влияние на бизнес операции компании и ее инвестиционные стратегии.

Прямые корпоративные издержки конфликта будут, очевидно, зависеть от таких факторов, как тип промышленности, географическая близость конфликта с деятельностью компании, уровня и стадии инвестиций компании.

Издержки и риски связанные с вооруженным конфликтом, скорее всего, будет выше, для инвесторов в добывающей промышленности, инфраструктуре и тяжелой промышленности, чем, например, для корпораций, чей бизнес связан с потребительскими товарами, финансовыми услугами и туризмом. Первая группа корпораций имеет серьезные и долгосрочные инвестиции «на местах», а вторая группа, с другой стороны, имеет больше возможностей для мобильности и изменения своих источников поставок, географии распространения, или спектра услуг в периоды конфликта. Но даже в этой последней группе, тем не менее, имеется риск потенциальных серьезных издержек. Средние туристические компании, например, могут обанкротиться в результате потери своего бизнеса в одной стране или при наличии убитых клиентов в ходе разгоревшегося конфликта.

Даже тогда, когда затраты на эксплуатацию в регионе охваченном войной высоки, коммерческие выгоды могут по-прежнему перевешивать издержки. Но условия эксплуатации, тем не менее, все равно будет более дорогостоящим и более рискованными с точки зрения материальных

потерь и возможного ущерба репутации, чем, в более стабильных регионах.

Несмотря на такие факторы как область промышленности, тип собственности и т.д., имеются общие издержки корпораций, оперирующих в зонах вооруженных конфликтов:

- расходы на обеспечение безопасности, другими словами платежей в государственные и / или частные структуры безопасности для защиты работников, подрядчиков, активов и т.д. В статье в журнале *The Economist* от 25 мая 2000 года, озаглавленной «Бизнес в тяжелых местах», указано, насколько высокими выплатами они могут быть: "В Алжире, где Исламские террористы торгуют с проправительственными ополченцами, нефтяные компании обычно тратят 8 - 9% своего бюджета на безопасность. В Колумбии, где левые партизаны, проправительственные военизированные формирования и кокаиновые бароны распространился хаос, эта цифра составляет примерно 4-6% ...";

- издержки связанные с риск-менеджментом включают в себя дополнительные траты на страхование и тренинги по чрезвычайным обстоятельствам;

- материальные потери включают в себя уничтожение частной собственности компании и объектов инфраструктуры. В Колумбии, например, трубопроводы управляемые западными нефтяными компаниями совместно с колумбийской *EspPetro* взрываются на регулярной основе⁵⁸;

- издержки связанные с капиталом усложняют процесс получения средств на международных рынках капитала и в качестве банковских кредитов;

- издержки связанные с персоналом: расходы на персонал помимо затрат на сотрудников безопасности, могут быть связаны с повышенным

⁵⁸ Oetzel, J., K. A. Getz, and S. Ladek. 2007. "The Role of Multinational Enterprises in Responding to Violent Conflict: A Conceptual Model and Framework for Research." *American Business Law Journal* 44 (2): 331

стрессом, низкой производительностью труда, нарушение рынков труда и проблемами с набором профессиональных специалистов. Наиболее серьезным является риск потери жизни среди сотрудников и случаи похищений, как прямые результаты насильственных конфликтов и долгосрочного воздействия, оказываемого на моральное состояние тех, кто остался позади.

- судебные издержки включают в себя время и деньги, потраченные в борьбе с исками, когда компании обвиняют в прямой ответственности за или частичную вовлеченность в конфликтной ситуации. В качестве примера можно иск против эквадорских америндейцев против Техасо в 1993 году, при поддержке НПО в Европе и Северной Америке. В 1996 году американский судья вынес решение в поддержку Техасо, но этот процесс нанес прямые затраты на Техасо как в денежном так и в репутационном выражении.

- репутационные издержки, которые являются результатом либо реальности или восприятия того, что компания делает что-то неправильно. Это связано с операциями, которые могут приносить выгоду от военной ситуации, или соучастие в нарушении прав человека.

Бизнес-преимущества мира

В подавляющем большинстве случаев и для подавляющего большинства организаций - в государственном и частном секторе - существует экономическая выгода в разрешении конфликтов и предотвращении их повторного возгорания. Некоторые из преимуществ мира и предотвращения конфликта, которые могут иметь прямое влияние на бизнес заключаются в следующем:

- благоприятные условия для инвестиций: в долгосрочной перспективе мир обеспечивает базовую основу, на которой строятся здоровые рыночные возможности экономики, что в свою очередь

обеспечивает частному сектору клиентов, квалифицированных сотрудников, местных поставщиков и инвесторов. В постконфликтных ситуациях тоже имеются непосредственные возможности для инвестиций частного сектора, особенно для инфраструктурных компаний, так как международные организации вовлекаются в государственно-частные партнерства в части расходов на проведение реконструкций;

- снижение эксплуатационных затрат связаны с управлением рисками, безопасностью и расходами на персонал;

- перераспределение расходов государственного национального сектора могут быть перенаправлены из военных целей, на социальные и производственные цели. Комиссия Карнеги по предупреждению смертоносных конфликтов в 1997 провела исследование, из результатов которого, например, стало известно, что военные расходы на одного солдата в развивающихся странах составляли 9 094 долл. США, а расходы на образование одного студента 143 долл. США, расходы на здравоохранение на душу населения составляли 22 долл. США.

- официальная помощь которая поступает от международных организаций в целях гуманитарной помощи, также может быть перенаправлена на другие проекты развития. Страны ОЭСР в настоящее время тратят более \$ 10 млрд каждый год в качестве чрезвычайной гуманитарной помощи. Цифры намного выше для операций по поддержанию мира и военных интервенций. Повышенное внимание международного сообщества и распределение ограниченных государственных ресурсов для разрешения насильственных конфликтов снижает общую сумму средств, выделяемых на развитие во всем мире.

III. II. Lonrho и конфликт в Мозамбике: регулирующее воздействие через финансовые стимулы

Тини Роланд, председатель правления британской транснациональной компании Lonrho, начал выплачивать денежные суммы вооруженным группировкам Renamo (Мозамбикское национальное сопротивление) еще в самом начале конфликта. Взамен за выплаты Renamo должны были охранять инвестиционные проекты Lonrho, включающие в себя сельскохозяйственные и промышленные установки. После того, как стало ясно, что эта стратегия не сработает, Роланд лично выступил посредником при переговорах между конфликтующими сторонами, и убедил руководство Renamo выйти из-за кулис и вступить в переговорный процесс. Роль господина Роланда оказалась ключевой, при разрешении конфликта в Мозамбике⁵⁹.

III. II. I. Протекционные денежные выплаты

Тини Роланд являлся инициатором переговоров по постройке нефтепровода от порта Бейры до южной Родезии для Lonrho. После постройки этот нефтепровод являлся самым значимым инвестиционным проектом Lonrho в Мозамбике. Когда в 1980-ых безопасность нефтепровода оказалось под угрозой из-за вспыхнувшего противостояния между правительством Мозамбика и вооруженными группировками Renamo, руководство Lonrho напрямую вышло на представителей Renamo с целью договориться о взаимовыгодных условиях.

В июне 1982 года дочерняя компания Lonrho подписала секретное соглашение с лидерами Renamo касательно нефтепровода Бейра. Согласно условиям договора, Lonrho выплачивает Renamo 500 000 американских долларов ежемесячно с июня по август, далее условия договора могут быть изменены. Эти оплаты были произведены на иностранные счета,

⁵⁹ The Business of Peace: Tiny Rowland, Financial Incentives and the Mozambican Settlement, Alex Vines,

подконтрольные руководству Renamo. Позже были подписаны и другие договора, касающиеся чайных плантаций Lonrho в северном Мозамбике. Эти выплаты продолжались совершаться вплоть до подписания мирного соглашения в Риме в октябре 1992года, их общая сумма составила порядка 5 миллионов американских долларов.

Основной проблемой протекционистских соглашений между Lonrho и Renamo являлся тот факт, что группировки Renamo поддерживались Южной Африкой, а для Южной Африки приоритетом были как раз атаки на нефтепровод Бейра. По этой причине Lonrho договорились с Renamo, что они проведут серию символических атак, без принесения значительного ущерба. Тем не менее, несмотря на все достигнутые договоренности, объекты Lonrho постоянно находились под угрозой неконтролируемых атак.

Renamo данная схема действий очень устраивала, и они начали требовать выплаты безопасности и от других коммерческих структур Мозамбика. В 1981 представители Renamo связались с консорциумом Cahora Bassa в Париже касательно прекращения атак на их крупный гидроэлектрический проект в провинции Тете. Переговоры проводились с посредничеством Жоржа Жардима, крупного португальского предпринимателя с бизнесом в Мозамбике. Но переговоры ник чему не привели. Кроме того, представители Renamo подписали протекционистское соглашение с Малавийским правительством, согласно которому Renamo обеспечивали безопасность железнодорожного пути Накала.

III. II. II. Изменение в стратегии безопасности

По многим объектам инвестиций в Мозамбике компания Lonrho пыталась обеспечить безопасность и собственными силами. Например, их плантации по выращиванию хлопка в долине Лимпопо были окружены

колючей проволокой. Кроме того, эта плантация охранялась 1400 охранниками и даже танками. Несмотря на наличие военного конфликта, эта ферма площадью в 2000 гектаров была самой плодородной в Африке и приносила 20 000 тон хлопка в год.

Стоимость этого коммерческого успеха была высока и росла с каждым годом. На безопасность компания Lonrho тратила порядка 1 миллиона американских долларов в год, что составляло 30% от общей суммы производственных расходов. В 1986 году Lonrho подписало договор о предоставлении услуг безопасности с британской фирмой Defence Systems Limited на сумму 6 миллионов фунтов стерлингов. Но даже эта фирма не смогла в полной мере обеспечивать безопасность объектов Lonrho.

К 1989 году вооруженные конфликты серьезно угрожали безопасности объектов Lonrho, в которые было инвестировано порядка 53 миллионов фунтов стерлингов. В начале 1990 года один из крупных объектов компании был атакован, уничтожено значительное количество техники и дорогостоящих инженерных установок на сумму 500 000 долларов США. Это событие убедило руководство Lonrho в том, что несмотря на их усилия по обеспечению безопасности, во время вооруженного конфликта их объекты будут находиться под постоянной угрозой. По этой причине, глава компании Тини Роланд решил лично подключиться к миротворческим переговорам.

В июне 1990 года при поддержке президента Кении Даниэля Тороитича арап Мои Роланд пытался организовать прямые переговоры между правительством Мозамбика и руководством Renamo. На данном этапе усилия Роланда не увенчались успехом. Глава Renamo Афонсу Марцета Макачу Длакама постоянно срывал запланированные переговоры с президентом Зимбабве Робертом Мугабе так как боялся ареста со стороны спецслужб. Но Роланду удалось убедить Длакаму встретиться с

министрами Зимбабве, затем и с самим президентом Мугабе, а позже и с британским секретарем по делам Африки Энтони Гудинаф. Эта серия переговоров склонила Длакаму перейти от военных действий к переговорам, и подготовила почву к переговорам между лидером RENAMO Длакамой и президентом Мозамбика Жоакин Альберто Чиссано. Во время одних из переговоров Длакама передал Мугабе документ, в котором было приведено 17 пунктов разногласий RENAMO с действующей в Мозамбике конституцией от 1989 г. Взамен за содействие, Мугабе убедил Длакаму начать трансформировать RENAMO из вооруженного движения в политическую партию.

В августе 1992 года президент Мозамбика Чиссано, лидер RENAMO Длакама, глава Lonrho Роланд и президент Зимбабве Мугабе встретились в Риме где начались сложные переговоры, в результате которых президент Чиссано пошел на уступки, и согласился внести изменения в текст конституции. Стоит отметить, что Длакама передвигался на корпоративном самолете Lonrho. Переговоры длились по октябрь и состояли из нескольких фаз. В октябре 1992 года официально было подписано мирное соглашение. После завершения переговоров Чиссано лично поблагодарил Роланда за вклад в урегулирования конфликта в Мозамбике. После завершения переговоров Lonrho пришлось также выплатить RENAMO 6 миллионов долларов США в качестве помощи в трансформации движения в политическую партию.

III. III. General Electric и предотвращение очередного обострения Индо-Пакистанского конфликта через дипломатию второго уровня

В 1998 году Пакистан впервые успешно протестировал ядерное оружие, что не оставило равнодушным соседнюю ядерную державу Индию. Через 4 года, в июне 2002 года Индия и Пакистан оказались в

шагу от ядерной войны. Колин Пауэлл, на тот момент госсекретарь США и бывший генерал, сыграл одну из ключевых ролей в спасении обеих сторон от края пропасти. Но как выяснилось позже, в процессе предотвращения вооруженного конфликта участвовал и другой ряд акторов, которые оказали влияние на индийское правительство. Этими акторами оказались гиганты индустрии программного обеспечения и информационных технологий промышленного сектора Индии, который сформировался в течение последнего десятилетия, и сделали Индию сапорт-офисом и исследовательским центром многих крупнейших корпораций в мире⁶⁰. По существу именно их усилия оказались самым значимым фактором, охладившим пыл индийского правительства. Правительство получило четкое сообщение от этих корпораций, в частности от General Electric, и этот месседж работает до сих пор.

Развитие индустрии информационных технологий в Индии получило толчок благодаря распространению в стране Интернета и спутниковой связи: Индия смогла подключить миллионы своих образованных, англоговорящих, низкооплачиваемых и технически подкованных молодых людей к работе для крупнейших корпораций в мире. Они живут в Индии, но они разрабатывают и запускают программное обеспечение и системы, которые сегодня поддерживают крупнейшие компании в мире. На этих услугах Индия зарабатывает беспрецедентные 60 миллиардов долларов - а эта сумма удвоилась за последние три года до назревания конфликта. Такое положение дел сделало мир более зависимым от Индии, а Индию, в свою очередь, зависимую от мира, больше чем когда-либо прежде.

Если вы потеряете ваш багаж при перелете авиакомпанией British Airways, технические специалисты, которые будут его отслеживать, физически находятся в Индии. Если у вашего компьютера Dell возникнут

⁶⁰ Thomas Friedman, "India, Pakistan and G.E.," New York Times, August 11, 2002, <http://www.nytimes.com/2002/08/11/opinion/india-pakistan-and-ge.html>.

проблемы, сотрудник колл-центра, который поможет вам разобраться, базируется в Бангалоре - индийской Силиконовой долине. Ernst & Young может проводить аудит финансов вашей компании с помощью индийских бухгалтеров. Индийские гиганты программного обеспечения, расположенные в Бангалоре, такие как Wipro, Infosys и MindTree, теперь управляют множеством офисных операций - учетом, управлением запасами, выставлением счетов, операциями по дебиторской задолженности, заработной плате, кредитным картам, а так же выполняет другие услуги для таких глобальных компаний, как Nortel Networks, Reebok, Sony, American Express, HSBC и GE Capital.

В Бангалорских кампусах крупных индийских компаний находятся подразделения глобальных гигантов: бэк-офисы GE, American Express и других крупных корпораций. Крупнейший научно-исследовательский центр GE за пределами США так же находится в Бангалоре. В нем работает 1700 индийских инженеров и ученых. Мозговой чип для каждого сотового телефона Nokia разрабатывается в Бангалоре.

Так что не удивительно, что, когда Государственный департамент США издал 31 мая 2002 г. опубликовал официальное предупреждение американцам покинуть Индию, потому что угроза войны возросла до «критического уровня», менеджмент всех этих глобальных фирм, которые перенесли свои бэк-офисы в Бангалор, решили, что пора действовать.

Вивек Пол, вице-председатель Wipro, в интервью газете New York Times рассказал, что начал получать послания от своих американских клиентов, которые жаловались на положение дел, и сообщили, что начали подыскивать альтернативу Индии. Вивек Пол перенаправлял эти сообщения влиятельным политикам и послу Индии в Вашингтоне, с пометкой направить это сообщение нужным людям.

Председатель правления компании MindTree Г-н Кришнакумар в том же интервью сообщил, что сердца многих глобальной корпораций сейчас расположены в Индии, и прерывание их работы может привести к хаосу.

Джеффри Имметт, председатель правления компании GE прилете на переговоры с руководством Индии вместе с Госсекретарем Колином Пауэллом, и во время переговоров акцентировал на недопустимости военного конфликта с Пакистаном, обрисовав возможные потери не только крупного американского бизнеса, но и финансовые потери самой Индии. Лидеры Индии в Нью-Дели признали, что даже разговоры о ядерной войне болтовня могут иметь катастрофические последствия для Индии. В каждом штате Индии существует свой министр по информационным технологиям, и каждый из них написал личное обращение в столицу с призывом смягчить риторику.

III.IV. Сотрудничество корпораций и управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев

Как было отмечено выше, одной из основных издержек военных конфликтов является удар по человеческому капиталу. Люди теряют свои дома и имущества, находятся под постоянным стрессом из-за отсутствия безопасности, теряют близких и людей, переселяются в другие местности, становятся беженцами, прекращают работать и учиться, на глазах маленьких детей происходят насильственные действия, что негативно сказывается на их психике. Человек – основа всех процессов живого общества, по этой причине, восстановление человеческого капитала, важно не только для частного бизнеса, но и для здоровой работы экономики страны или региона в целом. Именно люди будут восстанавливать разрушенную инфраструктуру, заполнять рабочие места, передавать свой опыт молодым профессионалам.

Исходя из важности восстановления человеческого капитала, в качестве кейса участия бизнеса на пост-конфликтной стадии миротворчества, автором предлагается рассмотреть практики сотрудничества частного бизнеса с УВКБ ООН.

III.IV.I. PricewaterhouseCoopers: системное взаимодействие с ООН по адаптации беженцев из зон вооруженных конфликтов

В 2003 году в Дарфуре вспыхнул конфликт между поддерживаемыми правительством силами ополчения и повстанцами, обвиняющими правительство Судана в дискриминационной практике. Согласно подсчетам, в данном конфликте во время столкновений погибло около 300 000 людей, и более 2 миллионов человек, многие из которых дети, были вынуждены покинуть свои дома.

PricewaterhouseCoopers (PwC) объединились с управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), для разработки инициативы, направленной на создание фонда специализированного образования для 16 000 беженцев-детей в возрасте от 6 до 14 лет, живущих в лагерях для беженцев Iridimi, Touloum и Am Nabak в восточной части Чада⁶¹. Деятельность PwC уже была направлена на воспитание молодежи в рамках их работы с Network of Firms, но они искали способы использования своих глобальных интересов, чтобы сделать значительный вклад в устойчивое воздействие. В то время, УВКБ ООН нуждалось в поддержке для их программы образования детей-беженцев в восточной части Чада. PwC попытались быстро заполнить эту нишу. Аудиторская компания была сосредоточена на том, чтобы обеспечить ощутимые действия, ожидаемые результаты и показатели прогресса.

⁶¹ PricewaterhouseCoopers donates \$4 million to educate Darfur's refugees, <http://www.unhcr.org/48a154a92.html> (16/05/2013)

Нестабильность на месте действий осложняла процедуры запуска устойчивого образования, и распределение детей по учебным программам на длительный период. PwC обнаружили, что тяжело вовлекать студентов и преподавателей в учебный процесс, то время как их пытаются рекрутировать в ряды вооруженных групп. Действительно, вступительные вопросы для детей, поступающих на программу обучения иллюстрируют суровую реальность обстоятельств, в которых они живут. Некоторые из этих вопросов включали в себя следующие:

- Регулярно ли вы общаетесь с кем-то из ваших ровесников, кто когда-либо принимал участие в деятельности вооруженных группировок?
- Вам когда-либо предлагали вступить в ряды вооруженных группировок?
- Отказывали ли вам в чем-то, что разрешали мужчинам (Вопрос для девочек)?
- Если вам кто-то даст немного денег, чтобы улучшить свою работу и жизнь, на что бы вы их потратили?
- Каковы ваши мечты на ближайшие пять лет?

PwC выделили достаточно средств на строительство школ, подготовку учителей, а также обеспечение студентов и преподавателей необходимыми канцтоварами. С целью определения прогресса, была разработана специальная система ежеквартального тестирования. При тестировании измерялись следующие показатели:

- посещаемость
- отчисления
- академическая успеваемость
- социальное и психо-эмоциональное развитие
- качества образования в школе

PwC и УВКБ достигли цели обеспечить образованием 16 000 дарфурских детей-беженцев⁶². После того, как тестирования показали, что программа эффективна, PwC задействовал партнерскую сеть, чтобы собрать еще больше денег на образовательные нужды лагерей для беженцев.

Понятно, что этот проект будет иметь значительное влияние на создание общесистемной политики в области образования для всех 12 лагерей в восточной части Чада находящихся под управлением УВКБ ООН. Этот проект был представлен на международной конференции по образованию в Стамбуле в начале апреля в 2008 году в качестве образца эффективного сотрудничества между НПО и частным бизнесом.

Компания PwC привыкла оказывать услуги в своевременном и эффективном ритме при условиях высокого давления. Она привыкла работать настойчиво и быстро. В Восточном Чаде, однако, существует ряд препятствий даже для осуществления самой рутинной логистики.

PwC является ключевым корпоративным партнером УВКБ ООН. Во время ежегодных встреч в рамках всемирного экономического форума в январе 2008 года, генеральный директор PwC Сэм Ди Пиазза встретился с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев Антониу Гутерриш, чтобы обсудить дальнейшие пути сотрудничества между PwC и УВКБ ООН. Ди Пиазза поделился планами вовлечения в работу поддержки Дарфурских беженцев не только партнеров но и сотрудников компании, и передал чек на 4 миллиона долларов США, что является самым крупным частным пожертвованием в УВКБ ООН.

III.IV.II. Microsoft: разработка электронной системы регистрации беженцев и образовательные инициативы

⁶² Раздел социальной ответственности компании PwC: <http://www.pwc.com/gx/en/corporate-responsibility/community-engagement.jhtml> (16/05/2013)

Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Microsoft сотрудничают с использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для улучшения операций УВКБ и разрабатывают программное обеспечение для помощи беженцам вернуться к нормальной жизни, хранить свои данные, и получить доступ к новым возможностям в области образования и поддержания связи друг с другом.

- **Электронная система регистрации беженцев ProGres**

Во время кризиса в Косово в 1999 году беженцев, УВКБ ООН, сотрудники Microsoft и другими партнерами разработала мобильную систему регистрации, чтобы обеспечить более полумиллиона беженцев с новых документов, удостоверяющих личность⁶³. Эта система переросла в базу данных ProGres, которая с тех пор была внедрена повсеместно.

Беженцы систематически регистрируются в этой электронной базе сразу после приезда на место пребывания. Эта система помогает оптимизировать управление лагерем для беженцев, так как с ее помощью определяется размер прибывающих групп, их состав и потребности. ProGres выпускает идентификационные карты, записывает адреса беженцев, проживающих за пределами лагерей, выпускает формы добровольной репатриации и определяет людей с особыми потребностями, например, несовершеннолетних без сопровождения взрослых, или пожилых людей.

Эта база данных также используется для управления процедурой получения статуса беженца. Для предоставления статуса беженца, в большинстве случаев, принимающие страны требуют проведение начального интервью, заполнение необходимых форм, повторное интервью, рассмотрение специальным комитетом и окончательное

⁶³ <http://www.microsoft.com/about/corporatecitizenship/en-us/partnerships/united-nations-agencies.aspx>

утверждения правительством - все это отслеживается с помощью системы ProGres.

ProGres в настоящее время работает более чем в 300 лагерях и 75 странах, в том числе 32 в Африке, и оказала помощь почти 5 миллионов беженцев.

• Совет Лидеров Бизнеса

Microsoft является одним из членом-основателей совета лидеров бизнеса (CBL), основанного совместно с УВКБ ООН на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2005 года. Совет ставит своей целью содействовать инновационным государственно-частным партнерствам и улучшению координации корпоративных инвестиций. Благодаря этому проекту, УВКБ ООН находит новые источники финансирования.

Для того, чтобы члены совета лучше поняли роль и работу УВКБ а также определили, каким образом они смогу внести вклад в работу управления и реальные возможности для сотрудничества, совет производит регулярные поездки на в лагеря беженцев. С момента основания CBL, члены совета принимали участие в регулярных поездках в лагеря беженцев в Восточной Африке, Мозамбике, Таиланде, Намибии и Южной Африке, и пожертвовали порядка 35 миллионов долларов США⁶⁴.

• Community Technology Access

В 2004 году Microsoft и УВКБ начали предоставлять обучение информационным технологиям для беженцев в России и Кении в рамках инициативы учебных центров Community Technology (CTLС). Основываясь на этом опыте, Microsoft и УВКБ запустили программу Community Technology Access (СТА).

⁶⁴ <http://www.microsoft.com/publicsector/ww/international-organizations/projects/Pages/proGres-refugee-registration-platform.aspx>

Благодаря программе СТА беженцы обеспечиваются доступом к новым технологиям и обучению пользования ими в условиях проживания в лагерях для беженцев. Целью является повышение самостоятельности и способности трудоустроиться для беженцев и других лиц затронутых работой УВКБ.

СТА в настоящее время активно используется в лагере Кизиба в Руанде, где беженцы из Демократической Республики Конго проживают уже в течение более 12 лет. Программа СТА также была реализована в лагерях Kutupalong и Nayara в Бангладеше, где проживали беженцы из Мьянмы в течение последних 16 лет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ и ВЫВОДЫ

Наиболее частыми причинами конфликтов в современном мире являются этническая или религиозная вражда, а также экономические и финансовые противоречия в рамках борьбы за преобладание на рынке, использование исчерпаемых природных ресурсов. К глубинным причинам конфликтов нового поколения необходимо также отнести социально-экономические и социально-демографические изменения: разрыв в доходах между различными странами (как по линии Север-Юг, так и внутри интеграционных объединений одного региона) и различными регионами в рамках одной страны; бурный рост урбанизации; продолжающееся обвальное увеличение населения в наименее развитых странах мира. Но за всеми этими причинами зачастую стоит существующее неравномерное распределение благ и рисков глобализации.

В сентябре 2001 террористические атаки на США поразили пентагон и международный финансовый центр – и эта атака явилась символом того, что эти две области человеческой жизнедеятельности переплетаются, их интересы соприкасаются, и давно пришло время объединять усилия для достижения общих целей.

В данном исследовании автор попытался ответить на основные вопросы касательно миротворческой деятельности корпораций: **зачем?** (бизнесу вмешиваться в процессы урегулирования конфликтов); **как?** (каким именно образом частный бизнес может благоприятно способствовать миротворчеству); и **когда?** (на каких этапах миротворчества деятельность корпораций может принести наилучший результат).

Ответив на основные вопросы исследования, мы приходим к следующим выводам:

1. Крупные корпорации становятся самостоятельным актором в урегулировании вооруженных конфликтов.

Самостоятельность корпораций в качестве актора миротворческого процесса обуславливается рядом факторов. Во-первых, экономическая мощь многих крупных корпораций зачастую превышает ВВП развивающихся стран, и путем инвестиций в экономику, создания рабочих мест, налоговых выплат такие корпорации могут внести реальный вклад как в структурную превентивную политику, так и в пост-конфликтное восстановление экономики.

Помимо экономической мощи, у многих корпораций в лице их харизматичного руководства имеются и политические рычаги регулирования конфликтов. Примеры Lonrho, General Electric и ряд других случаев показывают, как лидеры бизнес сообществ и крупных корпораций выступают в качестве посредников, к которым прислушиваются лидеры противоборствующих сторон, и только благодаря убедительным уговорам глав корпораций они идут на встречу друг другу и садятся за стол переговоров. Вместе с этим, выступая в качестве самостоятельного актора корпорации берут на себя определенную степень риска, который можно минимизировать путем партнерства с различными организациями и объединениями, которые либо хорошо разбираются в местности, либо

имеют наработанный годами опыт участия в миротворческих процессах. Это утверждение приводит нас ко второму выводу.

2. Корпорации успешно взаимодействуют с другими акторами – государствами, межгосударственными и неправительственными организациями, традиционными и религиозными лидерами, оппозиционными партиями, СМИ и другими субъектами.

Характер их взаимодействия и сотрудничества определяется факторами, которые обуславливают конфликтноопасный климат в стране или регионе присутствия корпорации. На каждом этапе развития партнерских отношений в сфере реализации общих интересов корпорациям необходимо тщательно обдумывать каждое решение и консультироваться с местными общественными и неправительственными организациями, хорошо знающими расстановку сил и влияния местности, чтобы не оказаться жертвой конфликта интересов.

3. Субъектность корпораций определяется тем, что у них есть устойчивые интересы в зонах, где возникают конфликты, в том числе вооруженные, и они заинтересованы как можно скорее нормализовать ситуацию.

Частный бизнес имеет интерес в урегулировании конфликтов не только ввиду моральных и этических принципов. Как было проиллюстрировано в соответствующей главе, у конфликтной ситуации имеется ряд издержек, которые негативно сказываются на ежедневных операциях бизнеса, а у мира, в свою очередь, есть ряд преимуществ, которые положительно влияют на ход бизнеса. Вместе с этим остается вопрос – зачем вообще бизнесу оперировать в конфликтноопасных зонах? Разве не проще решить вообще не вмешиваться в страны с высокими показателями риска?

На самом деле у все более нарастающего присутствия частного бизнеса в странах с развивающимися экономиками есть очень конкретные

коммерческие причины. Кроме тех фирм, которые уже инвестировались в добывающую промышленность и не хотят терять вложенные капиталы, корпорации, которые работают в сферах бизнеса, абсолютно не относящихся к ископаемым недрам развивающихся стран, с каждым годом повышают свое присутствие.

Основная цель любого частного бизнеса это не соблюдение этических принципов, защита прав человека и способствование миротворчеству, цель – по максимуму приумножить капитал. Рынки развитых стран уже перенасыщены, количество потребителей на этих рынках снижается, согласно данным программы развития ООН (UNDP) 4 из каждых 5 потребителей уже живет в странах с высоким риском конфликтноопасности. Из 83 миллионов людей, добавляющихся к популяции планеты каждый год, 82 миллиона живут в развивающихся странах. По этой причине, частный бизнес участвуя в урегулировании конфликтов, развитии экономики, защите прав человека, поощряя мирные переговоры и предупреждая конфликты, преследует сугубо свои коммерческие интересы, которые отражают долгосрочные планы бизнеса по расширению своих рынков сбыта. По этой причине первостепенное внимание в рамках деятельности частного бизнеса уделяется глубинным причинам конфликтов, т.е. проведению структурной политики предотвращения и восстановления.

4. Корпорации применяют конкретные механизмы регулирующего воздействия на ход миротворческого процесса.

Как именно бизнес может повлиять на миротворчество – многое зависит от ряда факторов: этапа миротворчества (до-конфликтное, в ходе конфликта или пост-конфликтное), индустрии бизнеса (добывающий сектор или нет), формы собственности (государственная или частная), размера (микро, малый, средний или крупный бизнес), и истории бизнеса – насколько он был интегрирован в экономику присутствующей страны до

начала возгорания конфликта. Рычаги давления и спектр возможностей частного сектора будут варьироваться от выше упомянутых факторов, но с развитием миротворческой деятельности, и, в особенности, партнерств частного сектора с различными НПО, НКО, МПО, и местными общественными организациями, сфера миротворческой деятельности частного бизнеса постоянно растет и расширяется.

5. Действия корпораций могут быть эффективны на всех этапах конфликта - от пред-конфликтной ситуации до пост-конфликтного восстановления.

На какой стадии миротворчества частный бизнес будет иметь максимально эффективный эффект от своих действий является вопросом, ответ на который так же зависит от ряда факторов. Как мы видим из кейс-стади, приведенных в качестве примеров миротворческой деятельности корпораций в зонах вооруженных конфликтов, бизнес может быть эффективным как на до-конфликтном превентивном этапе, прибегая не только к дипломатии второго уровня, но и способствуя структурной политике превентивности. Так же частный бизнес может быть ключевым игроком урегулирования уже разгоревшегося конфликта. Главы компаний могут выступить в роли посредников, и способствовать созданию форума общения конфликтующих сторон, а также использовать коммерческие преимущества для финансирования запросов одной из сторон, как это произошло в случае с Lonrho и RENAMO.

Пост-конфликтное восстановление, в свою очередь, является наисложнейшим и многосторонним процессом, в котором участие всех заинтересованных лиц является ключевым. На данном этапе бизнес может сыграть важнейшую роль, самая очевидная из которых это восстановление экономики. В данном исследовании, в качестве пост-конфликтного миротворчества осознанно были выбраны кейсы партнерства частных компаний с UNHCR в деле работы с беженцами. Можно восстановить

школы, аэропорты, инфраструктуру и больницы, но если там некому будет работать, учиться, лечить и летать – это все эти усилия уйдут впустую. По этой причине, восстановление человеческого капитала, образование детей живущих в лагерях и возвращение бывших комбатантов к нормальной мирной жизни – является ключевым этапом пост-конфликтного восстановления, где пересекаются интересы как государства так и частного сектора.

Окончание холодной войны и преодоление биполярного раскола мира поставило задачу модернизации системы предотвращения, разрешения и регулирования конфликтов. Несмотря на достаточно успешное взаимодействие между участниками мирового сообщества в сфере управления конфликтами, проблема также далека от разрешения и остается одной из приоритетных в международной политике. В целом за последние полтора десятилетия была достаточно тщательно определена концептуальная и практическая структура управления конфликтами, охватывающая как военную, так и невоенную составляющие. Несмотря на то, что основную ответственность в области урегулирования конфликтов и поныне несут именно государства или их объединения (международные организации и институты, либо коалиции), расширение возможностей и появление нетрадиционных участников – в особенности корпораций, стремящихся воздействовать на конфликт, должно быть интегрировано в разрабатываемые в данной области международные регулирующие документы.

Список использованной литературы

Источники на русском языке

1. Антюхина-Московченко В.И. Основы теории международных отношений: Учебное пособие / МГИМО(У) МИД РФ // В.И.Антюхина-Московченко, А.А.Злобин, М.А.Хрусталеv. - М.:МГИМО, 1988. - 141с.

2. Бжезинский З. Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы / З.Бжезинский. - М.: Международные отношения, 1999.
3. Богатуров А. Д. Очерки теории и политического анализа международных отношений / А.Д.Богатуров, Н.А.Косолапов, М.А.Хрусталеv. - М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002.
4. Васильева Н. Балканский тупик?: Историческая судьба Югославии в XX веке / Н.Васильева, В.Гаврилов. - М.: Гея Итэрум, 2000. - 479 с.
215. Гуськова Е.Ю. Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии: (Хроника событий) / Е.Ю.Гуськова. - М.: ИНИОН РАН, 1999.
5. Доронина Н.И. Международный конфликт / Н.И.Доронина. - М.: 1981.
6. Дридзе Т.Н. В контексте конфликтологии: диагностика и методология управления конфликтной ситуацией / Т.Н.Дридзе, Л.Н.Цой. - Выпуск 3. - М.: ИС РАН, 2001
7. Киршин Ю.Я. Политическое содержание современных войн / Отв. Ред. П.А.Жилин // Ю.Я.Киршин, В.М.Попов, Р.А.Савушкин. - М.: Издательство «Наука», 1987
8. Конфликты в современном мире: Научные доклады, № 135 / под ред. М.М.Лебедевой. - М.: Московский общественный фонд, 2001.
9. Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов / М.М.Лебедева. - М.: Аспект Пресс, 2003.
10. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов / М.М.Лебедева. - М.: Аспект Пресс, 1997.
11. Политическая конфликтология: Работы Российских и зарубежных авторов: Хрестоматия/ Под общ. ред. М.М.Лебедевой, С.В.Устинкина, Д.М.Фельдмана; МГИМО(У) МИД РФ; Нижегородский гос. ун-т. - М.; Н.Новгород, 2002.

12. Системная история международных отношений (1918-2003гг.). В 4-ех т. Т.3. События 1945-2003 / под ред. А.Д.Богатурова. - М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2003.
13. Фельдман Д.М. Политология конфликта. Учебное пособие / Д.М.Фельдман. - М.: Издательский Дом «Стратегия», 1998.
14. Буз галин, Александр. «Основные «пласты» глобализации и ее конфликтогенный потенциал / А.Бузгалин // Международные процессы. - №2, май-август/2003.
15. Варвик, Йоханнес. Недопущение войн и сохранение мира. Поиск надежных средств предотвращения конфликтов / В.Йоханнес // Internationale Politik. - Предупреждение конфликтов или интервенция. - № 11-12, ноябрь- декабрь 2002г.
16. Войтоловский, Федор. Западные концепции политической глобализации: общей теории никто не строит / Ф.Войтоловский // Международные процессы. - №3, сентябрь-декабрь/2003.
17. Кременюк, Виктор. Современный международный конфликт: проблемы управления / В.Кременюк // Международные процессы. - №1, январь-апрель/2003.
18. Лебедева М.М. Основные тенденции в зарубежных исследованиях международных переговоров / М.М.Лебедева, М.А.Хрусталева // Мировая экономика и международные отношения. - 1989. - №9.
19. Лебедева М.М. Межэтнические конфликты на рубеже веков (методологический аспект) / М.М.Лебедева // Мировая экономика и международные отношения. - 2000. - №5.
20. Махонин В.А. «Подходы к классификации вооруженных конфликтов» <http://www.nns.ru/analytdoc/konf.html>
21. Морозов Г. Миротворчество и принуждение к миру / Г.Морозов // Мировая экономика и международные отношения. - №2. - 1999

22. Насонова С.А. Проблемы мирного урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине (1992 -1995 гг.): Автореферат диссертации кандидата исторических наук: Московский Педагогический Университет. - М., 2000
23. Никитин А.И. Конфликты и миротворческая деятельность: типологизация, методологические аспекты Научные школы МГИМО
24. Соловьев, Эдуард. От «военного гуманизма» к «вооруженному идеализму». Эволюция американских подходов к миропорядку/ Э. Соловьев// Международные процессы. - №2, май-август/2003.
25. Хантингтон, Самюэль. Столкновение цивилизаций / С.Хантингтон // Полис. 1994. №1,

Источники на иностранных языках

26. Andersson, Jan Joel, Tobias Evers, and Gunnar Sjöstedt. 2011. Private Sector Actors & Peacebuilding. International
27. Amnesty International & Pax Christi International (Dutch Sections), Multinational Enterprises and Human Rights, 1998.
28. Amnesty International & The Prince of Wales Business Leaders Forum, Human Rights: Is it any of your business?, 2000.
29. Amnesty International (UK) Business Group, Human Rights Guidelines for Companies, 1998.
30. Amnesty International (UK) Business Group, Human Rights and Business Matters Newsletter, Autumn 1999.
31. Amnesty International, Sudan – The Price of Oil, May 2000.
32. Adrio, Jörg, Managing Social Risk through Stakeholder Partnership Building, Warwick Business School.
33. Arma, Jeremy, Vines, Alex, Hendrickson, Dylan (eds), The Mozambican Peace Process, Accord, Issue 3/1998

34. Avery, Christopher L., *Business and Human Rights in a Time of Change*, Amnesty International (UK), 2000. Council of Swedish Industry & The Swedish Institute of International Affairs.
35. Banfield, Jessica, Canan Güdüz, and Nick Killick. 2006. *Local Business, Local Peace: The Peacebuilding Potential of the Domestic Private Sector*. International Alert. Le Billon, P. 2005. *Fuelling War: Natural Resources and Armed Conflict*. Routledge for the International Institute for Strategic Studies, London.
36. Bray, J. 2009. "The Role of Private Sector Actors in Post-conflict Recovery." *Conflict, Security & Development*
37. Berdak. M, Malone. D.M (eds), *Greed and Grievance: Economic Agendas in Civil Wars*, Boulder – Lynne Rienner publishers, 2000.
38. Berman Jonathan, *Corporations and Conflict: How managers think about war*, Harvard International Review, Fall 2000.
39. Bowley, Graham, *Talisman may find that Sudan oil turns out to be not such good fortune*, Financial Times, 19 November 1999
40. Browne, John, *Corporate Responsibility in an International Context*, Speech by the Group Chief Executive of BP to the Council on Foreign Relations, New York, 13 November 1997.
41. Browne, Michael E. & Rosecrance, Richard, *The Costs of Conflict: Prevention and Cure in the Global Arena*, Rowman & Littlefield, NY/Oxford, 1999.
42. *Business Partners for Development*, Natural Resources Cluster, Working Papers No.1-5, 1999-2000.
43. *Business and Peace*, Report of Conference hosted by UK Department for International Development and Foreign and Commonwealth Office, in collaboration with the PWBLF, CEP and International Alert, London, May 3 2000.

44. Caves, RE. 1982. *Multinational Enterprise and Economic Analysis*. Cambridge: Cambridge University Press.
45. Cairns, Edmund, *A Safer Future, Reducing the Human Cost of War*, Oxfam, 1997.
45. Carnegie Commission on Preventing Deadly Conflict, *Preventing Deadly Conflict: Executive Summary and Final Report*, Carnegie Commission, NY, 1997.
46. Cockroft, Laurence, *Can Companies Set the Anti-Corruption Agenda?*, Transparency International UK, 1999.
47. Coletta, Nat, Mendelson Forman, Johanna, Van Henkelom, Jan, *Security, Poverty Reduction and Sustainable Development: Challenges for the New Millennium*, World Bank and Belgian Ministry for Foreign Affairs, Foreign Trade and International Co-operation, September 1999.
48. Collier Paul, *Economic Causes of Civil Conflict and their implications for policy*, The World Bank, June 2000.
49. Confederation of Norwegian Business and Industry, *Human rights from the perspective of business and industry – a checklist*, Confederation of Norwegian Business and Industry, October 1998.
50. Conflict, Security and Development Group, *The Centre for Defence Studies*, King's College, University of London, Issue 2, November 1999.
51. Control Risks Group, *No Hiding Place: Business and the Politics of Pressure*, London: Control Risks Group 1997.
51. Control Risks Group, *2000 Outlook: Global Risk Forecast*, London: Control Risks Group, 2000.
53. Control Risks Group & Industrial research Bureau, *International Corruption and the Business Response*, London: Control Risks Group, 1997.
54. Cortright, David (Ed.), *The Price of Peace: Incentives and International Conflict Prevention*, Carnegie Commission on Preventing Deadly Conflict, Rowman & Littlefield, NY/Oxford, 1997.

55. David, C. P., and J. F. Gagné. 2006. "Natural Resources: A Source of Conflict?" *International Journal* 62 (1): 5–17.
56. Davy, A., McPahail, K., Sandoval, F., BPXC's Operations in Casanare, Colombia: Factoring social concerns into development decisionmaking, *Social Development Papers No. 31*, The World Bank, July 1999.
57. Deutsch, Claudia H., *Unlikely Allies Join with the United Nations*, *New York Times*, 10 December 1999.
58. Development Assistance Committee, *DAC Guidelines on conflict, peace and development co-operation*, Paris: OECD, 1997.
59. Diamond, Louise and McDonald John. *Multi-track Diplomacy: A Systems Approach to Peace*, 3rd edition, West Hartford: Kumarian Press, 1996.
60. Eade, Deborah, *Social Reconstruction in Times of Transition: From Conflict to Peace in a Changing World*, Oxfam GB, 1999.
61. Evans, Julian, *Indonesia's next East Timor?*, *New Statesman*, 10 July 2000
62. Engle, E. A. 2004. "Corporate Social Responsibility (CSR): Market-Based Remedies for International Human Rights Violations?" *Willamette Law Review*, Vol. 40, No. 103, 2004 40 (103)
63. Feil, M., S. Fischer, and A. Haidvogel. 2008. "Bad Guys, Good Guys, or Something in Between? Corporate Governance Contributions in Zones of Violent Conflict."
64. Getz, K. A., and J. Oetzel. 2009. "MNE Strategic Intervention in Violent Conflict: Variations Based on Conflict Characteristics." *Journal of Business Ethics*
65. Gerson, Allan, *Partnering for Peace: A Unified Field Approach*, Council on Foreign Relations, 2000.
66. Global Witness, *A Crude Awakening: Role of the Oil and Banking Industries in Angola's Civil War and the Plunder of State Assets*, 1999.
67. Global Witness, *Conflict Diamonds: Possibilities for the identification, certification and control of diamonds*, 2000.

68. Haufler, Virginia. 2001. "Is There a Role for Business in Conflict Management?" *Turbulent Peace: The Challenges of Managing International Conflict*
69. Harker, John, *Human Security in Sudan: The report of a Canadian Assessment Mission*, prepared for the Canadian Ministry of Foreign Affairs, 2000.
70. Hawthorne, Peter, *Diamonds in the Rough*, Time, 29 November 1999
71. Helmke, Reinhart, *Conflict Prevention: Opportunities and Challenges for Development Cooperation*, UNOPS presentation at Bonn International Centre for Conversion, 30 August 1999.
72. Henderson Investors, *Socially Responsible Investment Preliminary Position Paper: Defence, Armaments and the Military*, London: Henderson Investors, November 1999.
73. Higdon, Simon, Killick Nick. *The Cost of Conflict*. London: International Alert, March 1998.
74. Huband, Mark, *Tunisia puts faith in microcredit to dull the appeal of Islamist Movement*, Financial Times, 24 November 1999.
75. Human Rights Watch, *The Enron Corporation: Corporate Complicity in Human Rights Violations*, 1999.
76. Human Rights Watch, *The Price of Oil: Corporate responsibility and human rights violations in Nigeria's oil producing communities*, 1999.
77. Iff, Andrea, Rina Alluri, Daniela Kohler, and Damiano Sguaitamatti. 2010. "Money Makers as Peace Makers? Business Actors in Mediation Processes". *swisspeace Working Paper 2*.
78. International alert, *Code of Conflict: Conflict Transformational Work*, 1998.
79. Red Cross, *Forum: War, Money and Survival*, International Committee of the Red Cross, February 2000.

80. International Development Committee, UK House of Commons, Conflict Prevention and Post-Conflict Reconstruction, Volume 1: Report and Proceedings of the Committee, London: the Stationery Office, 1999.
81. International Finance Corporation, Doing Better Business Through Effective Public Consultation and Disclosure: A Good Practice Manual, Washington DC, 1998.
82. International Idea, Democracy and Deep Rooted Conflict: Options for Negotiators, 1998.
83. IPIECA & UNEP, The Oil Industry Experience, Technology Cooperation and Capacity Building: Contribution to Agenda 21, IPIECA, London, 1995.
84. Jamali, D., and R. Mirshak. 2010. "Business-conflict Linkages: Revisiting MNCs, CSR, and Conflict."
85. Jamieson, David, presentation on behalf of Crown Agents Autoservis D.J.L. for World Aid 1998: Rebuilding Cities, Societies and Nations, 1998.
86. Jenkins, Patrick & Shaxson, Nick, Diamonds: UK joins boycott of Angola, Financial Times, October 1999.
87. Jochick, Chris, Confronting the Impunity of Non-State Actors: new fields for the promotion of human rights, Human Rights Quarterly, Vol. 21, 1999. Business Ethics 93 (3):
88. Joras, U. 2008. "'Financial Peacebuilding'-Impacts of the Nepalese Conflict on the Financial Sector and Its Potential for Peacebuilding."
89. Killick, N., V. S. Srikantha, and C. Gündüz. 2005a. "The Role of Local Business in Peacebuilding." <http://edoc.vifapol.de/opus/volltexte/2011/2593/>.
90. Nelson, J. 2000. The Business of Peace: The Private Sector as a Partner in Conflict Prevention and Resolution. International Alert.
91. Oetzel, J., and K. Getz. 2011. "Why and How Might Firms Respond Strategically to Violent Conflict?" Journal of International Business Studies 43 (2):

92. Oetzel, J., K. A. Getz, and S. Ladek. 2007. "The Role of Multinational Enterprises in Responding to Violent Conflict: A Conceptual Model and Framework for Research." *American Business Law Journal*
93. Oetzel, J., M. Westermann-Behaylo, C. Koerber, T. L. Fort, and J. Rivera. 2009. "Business and Peace: Sketching the Terrain." *Journal of Business Ethics*
94. Paust, J. J. 2002. "Human Rights Responsibilities of Private Corporations." *Vand. J. Transnat'l L.* 35
95. Smith, D. 2004. *Towards a Strategic Framework for Peacebuilding: Getting Their Act Together: Overview Report of the Joint Utstein Study of Peacebuilding*. 1. Royal Norwegian Ministry of Foreign Affairs.
96. Swiss American Chamber of Commerce, and Boston Consulting Group. 2009. "Creative Switzerland? Fostering an Innovation Powerhouse!" Swiss American Chamber of Commerce.
97. Switzer, J., H. Ward, International Institute for Environment, Development, International Institute for Sustainable Development, Canada Dept of Foreign Affairs, and International Trade. 2004. *Enabling Corporate Investment in Peace: An Assessment of Voluntary Initiatives Addressing Business and Violent Conflict, and a Framework for Policy Decision-making*. International Institute for Sustainable Development= Institut international du développement durable.
98. Tripathi, S., and C. Gündüz. 2008. *A Role for the Private Sector in Peace Processes?: Examples, and Implications for Third-party Mediation*. HD Centre for Humanitarian Dialogue.
99. Wenger, A., and D. Möckli. 2003. *Conflict Prevention: The Untapped Potential of the Business Sector*. Lynne Rienner Pub.
100. Zandvliet, Luc. 2011. "Conflict Transformation and the Corporate Agenda – Opportunities for Synergy." In *Advancing Conflict Transformation. The Berghof Handbook II*, 360–376. B. Austin, M. Fischer, H.J. Giessmann (eds.). Opladen/Framington Hills: Barbara Budrich Publishers.

Онлайн Источники

101. Andrew Mack, “The Private Sector and Conflict,” United Nations Global Compact,
http://www.unglobalcompact.org/issues/conflict_prevention/meetings_and_workshops/privateSector.html
102. Jason Switzer, “Conflicting Interests,” International Institute for Sustainable Development,
 2002, http://www.iisd.org/pdf/2002/envsec_conflicting_interests.pdf
103. Malcolm McIntosh, Sandra Waddock, and Georg Kell, “Editorial,” The Journal of Corporate Citizenship, vol. 26 <http://www.greenleaf-publishing.com/content/pdfs/jcc26edit.pdf>
104. Paul Collier and Anke Hoeffler, “Greed and Grievances in Civil Wars,” Oxford Economic Papers no. 56, Oxford University Press, Oxford, 2004, <http://oep.oxfordjournals.org/content/56/4/563.full.pdf+html>
105. Simeon Djankov and Marta Reynal-Querol, “Poverty and Civil War: Revisiting the Evidence,” World Bank, Centre for Economic Policy Research, and Universitat Pompeu Fabra, Washington, DC, <http://www.econ.upf.edu/~reynal/Poverty%20and%20Civil%20War.pdf>
106. UN Millennium Project, “Investing in Development: A Practical Plan to Achieve the Millennium Development Goals, Overview,” United Nations Development Programme, New York, 2005, <http://www.unmillenniumproject.org/documents/overviewEngLowRes.pdf>.
107. Cisco, “2011 Cisco CSR Report: Society,” http://www.cisco.com/web/about/ac227/csr2011/docs/CSR2011_society.pdf.
108. U.S. Department of State, “Remarks at the 12th Annual Secretary’s Awards for Corporate Excellence,” Washington, DC, December 17, 2010, <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/12/153123.htm>

109. United States Agency for International Development (USAID), Mongolia, “National Mechanism to Resolve Mining Dispute,” Ulaanbaatar, Mongolia, November 2010, <http://mongolia.usaid.gov/2011/03/nationalmechanism/>
110. UN Global Compact and Global Corporate Governance Forum, Corporate Governance: The Foundation for Corporate Citizenship and Sustainable Business (New York: UN Global Compact, 2009), http://unglobalcompact.org/docs/issues_doc/Corporate_Governance/Corporate_Governance_IFC_UNGC.pdf
111. U.S.-ASEAN Business Council, “Pushcart Project, The Coca-Cola Company,” Washington, DC, <http://www.usasean.org/cr/coke-pushcart.asp>
112. U.S. Department of State, “Secretary of State’s Award for Corporate Excellence,” Washington, DC, <http://www.state.gov/e/eb/ace/>
113. Thomas Friedman, “India, Pakistan and G.E.,” New York Times, August 11, 2002, <http://www.nytimes.com/2002/08/11/opinion/india-pakistan-and-ge.html>.
114. International Alert, “Local Business, Local Peace: The Peacebuilding Potential of the Domestic Private Sector, Case Study South Africa,” London, 2006, available at http://www.international-alert.org/sites/default/files/publications/27_section_2_South_Africa.pdf
115. The White House, “National Security Strategy,” Washington, DC, May 2010, available at http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf
116. Nick Killick, V.S. Srikantha, and Canan Gunduz, “The Role of Local Business in Peacebuilding,” Berghof Conflict Research, Berghof Foundation, Berlin, 2005, http://www.berghof-handbook.net/documents/publications/killick_etal_handbook.pdf
117. Motorola, “Corporate Responsibility: Supplier Code of Conduct,” <http://responsibility.motorola.com/index.php/suppliers/scoc/>

118. International Alert, “The Business of Peace: The Private Sector as a Partner in Conflict Prevention and Resolution,” London, 2000, <http://www.internationalalert.org/sites/default/files/publications/The%20Business%20of%20Peace.pdf>
119. International Alert. “Conflict-Sensitive Approaches to Development, Humanitarian Assistance and Peace Building: Tools for Peace and Conflict Impact Assessment,” London, n.d., <http://www.conflictsensitivity.org/sites/default/files/Conflict-Sensitive%20Approaches%20to%20Development,%20Humanitarian%20Assistance%20and%20Peacebuilding%20Resource%20Pack.pdf>.
120. Grassroots Business Fund, “SUREvolution,” Washington, DC, available at <http://www.gbfund.org/SUREvolution>
121. United Nations Global Compact, “Business Against Corruption: Case Stories and Examples,” New York, April 2006, available at http://www.unglobalcompact.org/docs/issues_doc/7.7/BACbookFINAL.pdf
122. EarthRights International, “Bowoto v. Chevron Case Overview,” Washington, DC, available at <http://www.earthrights.org/legal/bowoto-v-chevron-case-overview>
123. Patricia Figliola, Casey Addis, and Thomas Lum, “U.S. Initiatives to Promote Global Internet Freedom: Issues, Policy, and Technology,” Congressional Research Service, Washington, DC, 2001, available at <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R41120.pdf>
124. Stephen R. Tyler, “Policy Implications of Natural Resource Conflict Management,” United Nations Public Administration Network, New York, n.d., <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/APCITY/UNPAN022237.pdf>
125. Vivien Foster and Cecilia Brinceno-Garmendia, eds., “Africa’s Infrastructure: A Time for Transformation,” World Bank, Washington, DC,

2010,http://siteresources.worldbank.org/INTAFRICA/Resources/aicd_overview_english_no-embargo.pdf

126. Luc Zandvliet, “Opportunities for Synergy: Conflict Transformation and the Corporate Agenda,” Berghof Conflict Research, Berghof Foundation, 2005, http://www.berghof-handbook.net/documents/publications/zandvliet_handbook.pdf

127. Luc Zandvliet, “Opportunities for Synergy: Conflict Transformation and the Corporate Agenda,” Berghof Conflict Research, Berghof Foundation, 2005, http://www.berghof-handbook.net/documents/publications/zandvliet_handbook.pdf

128. Peacebuilding Support Office (PBSO) <http://www.un.org/en/peacebuilding/pbso/about.shtml>

129. The Peacebuilding Commission (PBC) <http://www.un.org/en/peacebuilding/>

130. Working Group on the issue of human rights and transnational corporations and other business enterprises: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/WGHRandtransnationalcorporationsandotherbusiness.aspx>

131. Guiding principles on business and human rights: http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_EN.pdf

132. Human Rights and Business: <http://www.humanrightsbusiness.org/un+working+group+on+human+rights+and+business>

133. Business and Human Rights Resource Center: <http://www.business-humanrights.org/SpecialRepPortal/Home/UNactionfollowingendofmandate>

134. The global oil and gas industry association for environmental and social issues: <http://www.iecea.org/news/20121210/iecea-un-working-group-business-and-human-rights-annual-forum>

135. Shift: an independent, non-profit center for business and human rights practice: <http://www.shiftproject.org/page/who-we-are>